

ФЕХТОВАНИЕ

4(41)/2020

T+
TISSOT
SWISS WATCHES SINCE 1853
INNOVATORS BY TRADITION

T TOUCH EXPERT™
с 15 функциями, включая **метео**,
альтиметр и **компас**.

В НОГУ СО ВРЕМЕНЕМ

барометр **альтиметр** компас

Узнай больше на www.t-touch.com

Дорогие друзья!

Обычно в последнем номере альманаха мы подводим итоги календарного года, отмечаем лидеров сезона, но в этот раз пришлось отойти от традиции.

Из-за пандемии сезон был фактически остановлен, отменены десятки соревнований по всему миру и внутри страны. Перед спортсменами и тренерами встала сложнейшая задача – продолжить тренировочный процесс и сохранить мотивацию в условиях отсутствия каких-либо турниров.

Сейчас уже можно сказать, что с помощью современных технологий, дисциплины и ответственности, а также благодаря общим усилиям руководства федерации, тренерского штаба, самих спортсменов тренировочный процесс практически не останавливался и в завершающие месяцы 2020 года были проведены турниры по всем видам оружия. Мы с надеждой смотрим в будущее и верим, что совсем скоро откроются границы, начнутся соревнования и спортивная жизнь станет такой, как прежде.

Несмотря на сложности, было в этом году и яркое событие, которое смогло порадовать как спортсменов, так и поклонников фехтования. На экраны страны вышел прекрасный фильм «На острие», который показал всю красоту и драматизм нашего вида спорта. Наверняка его уже все посмотрели. А если нет, то прочитать о фильме и его героях можно на страницах нашего альманаха.

**Главный редактор
Елена Гришина**

Учредитель –
Федерация фехтования
России

Редакционный совет
Александр Михайлов
Андрей Старцев

Главный редактор
Елена Гришина
elegishina@gmail.com

Выпускающий редактор
Александра Валаева
avalaeva@gmail.com

Ответственный секретарь
Алексей Попов

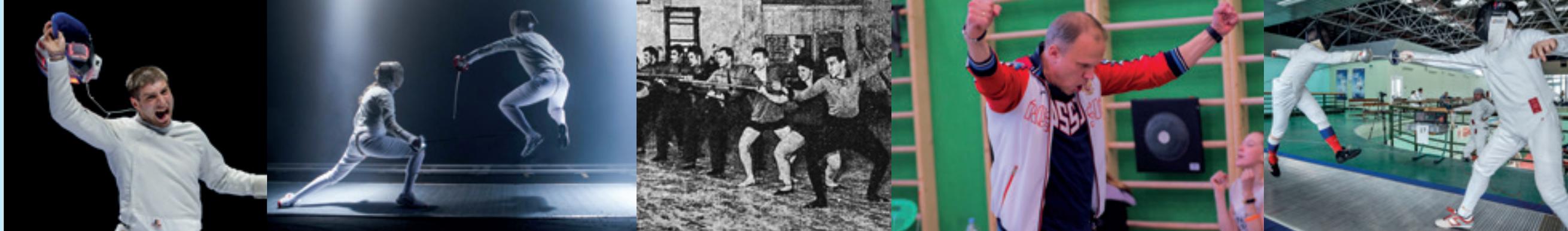
Дизайн и верстка
Аркадий Бабич
Дизайн-студия
«Аркадия Графикс»

Корректор
Илья Бурд

В работе над номером
принимала участие
Мила Волкова
В номере использованы
фотографии Александры
Валаевой, Сюзанны Дарни,
Сергея Комлева, Елены
Поважной, из архивов Екатерины
Дьяченко, Одинцовской СШОР
по фехтованию, Федерации
любительского фехтования,
кинокомпании «Телесто»,
МИА «Россия сегодня»

Издательство
ООО «Аркадия Графикс»
105082, г. Москва, ул. Почтовая М.,
д. 5/12, строен. 2, эт. 1,
помещение 1П, комн. 6
Генеральный директор
Р. А. Сычев

Отпечатано в типографии
ООО «Вива-Стар»
Москва, ул. Электrozаводская,
д. 20, стр. 3

ПРИЕМНАЯ

- 04 Завершая трудный год
Последний в уходящем году номер альманаха традиционно
открывается подведением итогов с президентом ФФР
Александром Михайловым

СПЕЦИИНТЕРВЬЮ

- 06 Пандемия против фехтования
О том, как провела 2020 год сборная России,
рассказывает ее главный тренер Ильгар Мамедов

КАЛЕНДАРЬ ИСТОРИИ

- 12 Сражение за фехтование
Десятилетие с 1928 по 1937 год стало, возможно, самым
тяжелым периодом за всю историю отечественного
фехтования
- 62 Кто прав?
Об испытании одного из первых фехтовальных
электрофиксаторов повествует рассказ, напечатанный
в шведской газете «Дагенс Нюхетер» в 1930 году

В ФОКУСЕ

- 42 Великое противостояние
Рассказ о художественном фильме «На острие»,
главными героями которого стали фехтовальщики

В ФОКУСЕ

- 64 Профессионалам вход воспрещен
Мила Волкова – о буднях и праздниках
Федерации любительского фехтования

МГНОВЕНИЕ

- 28 Фоторепортаж с премьерного показа спортивной драмы «На острие»

БЕЗ МАСКИ

- 40 Только вперед!
На вопрос: «Есть ли жизнь после фехтования?» –
отвечает Екатерина Дьяченко

- 56 Золотой американский мальчик с саблей
Беседа Милы Волковой с одним из лидеров мужского
сабельного фехтования Илаем Дервицием

ТРЕНЕРСКИЙ СОВЕТ

- 46 Одинцово: территория рапиры
Александра Валаева побывала в Мекке подмосковного
рапирного фехтования – городе Одинцово

ЗАВЕРШАЯ ТРУДНЫЙ ГОД

Александра Валаева

© Антон Денисов / РИА Новости

Из-за стремительного распространения коронавируса 2020-й год стал годом серьезных испытаний для всего мира. В непростых условиях оказалась и Федерация фехтования России. Но, тем не менее, она не прекращала работать. Об этом рассказывает, а также делится надеждами на скорейшее возобновление нормальной жизни президент федерации Александр Юрьевич Михайлов.

– Александр Юрьевич, согласитесь, в нынешнем году сложно говорить о спортивных достижениях. Начиная с марта не прошло ни одного международного турнира, перенесен на год главный старт сезона и четырехлетия – Олимпийские игры. Пандемия...

– И все же подвести итоги мы можем. Например, в части олимпийского отбора. Четыре наши сборные уже имеют олимпийские лицензии: женские сборные по рапире, по сабле и по шпаге и мужская по рапире. Мужской сабле и мужской шпаге предстоит еще по одному турниру, которые и определят, смогут ли они поехать на Олимпиаду. Будем ждать начала сезона.

Скорее всего, Олимпийские игры в 2021 году состоятся: Международный олимпийский комитет и организаторы на этом настаивают. Если не случится нового жесткого витка пандемии, то, думаю, их проведут, хотя, конечно, с определенными ограничениями. Поэтому мне хочется пожелать двум нашим мужским командам успешно пройти отбор и затем достойно выступить на Олимпиаде, тем более что потенциал есть и ребята могут составить конкуренцию самым сильным сборным мира. Это первое.

К сожалению, сезон у нас почти мертвый. Полностью прекратилось участие в международных соревнованиях. Чемпионат России, который должен был пройти в конце декабря в Смоленске, мы вынуждены были отменить, потому что на такие крупные соревнования обычно приезжает много спортсме-

нов, тренеров, специалистов, обслуживающего персонала, а в нынешних условиях нельзя допустить большого скопления людей. Однако мы обсуждали ситуацию с Александром Ивановичем Павловым и пришли к заключению, что все же в Смоленске будет проведен турнир сильнейших по шпаге, в рамках которого состоится традиционная научно-практическая конференция.

Что касается юниоров и кадетов, ЕКФ успела провести первенство континента в этих возрастных категориях. Наши сборные выступили на нем достойно и готовы были к вылету в Соединенные Штаты на первенство мира. Но я, с учетом того, что перелет туда предстоял тяжелый, с пересадками, наложил вето на эту поездку – и правильно сделал: вскоре поступило сообщение от ФИЕ об отмене этих соревнований. Кроме того, как показало ближайшее будущее, ситуация с пандемией в Соединенных Штатах резко стала нестабильной.

Будем надеяться, что следующий год принесет нашим спортсменам возможность участвовать в международных соревнованиях. Это для них самое главное: турниры дают и практику, и медали, и возможность реализовать спортивные амбиции.

– Если мы обратимся к истории, то увидим, что Олимпийские игры не проводились только во время мировых войн. То есть нынешняя ситуация схожа с военной. А федерация между тем продолжает работать...

– Да, федерация работает. С началом второй волны

мы перевели наших специалистов на удаленную работу. Конечно, документооборот в связи с тем, что нет крупных соревнований и выездов на международные турниры, снизился, но он не прекратился. Тренировочные процессы в школах – и в Москве, и в регионах – идут своим ходом. Нам удается проводить сборы, турниры сильнейших по видам оружия. Продолжают работать и все наши фонды, которые находятся в Москве. Дел много, мы находимся в постоянном контакте с ЕКФ, с ФИЕ, получаем от них нормативные документы, совместно работаем над различными вопросами, ведем с ними полемику. Так что жизнь движется.

Сейчас полным ходом идет подготовка к отчетно-выборной конференции ФФР, которая состоится в середине января 2021 года. Поначалу предполагалось, что конференция пройдет в декабре, в заочном формате – по почте. Но во время консультаций с Олимпийским комитетом выяснилось, что для этого необходимо подготовить большое количество документов. Поэтому решили проводить конференцию по «Зуму» и передвинули ее дату на месяц. Подготовительные мероприятия уже состоялись: мы утвердили на заседании бюро исполкома документы, которые необходимо будет представить на конференции.

Следующий год можно назвать знаковым для фехтования. Состоится конференция у нас, пройдут перенесенные с 2020 на 2021 год конгрессы ЕКФ и ФИЕ: по уставам раз в 4 года необходимо избирать и утверждать руководящие органы и органы управления этих организаций. Выборный конгресс ФИЕ пройдет в Москве, конгресс ЕКФ – в Сочи. Стоит отметить, что в следующем году исполняется 30 лет со дня основания Европейской конфедерации. Планируется провести торжественное мероприятие по образу и подобию того, что состоялось два года назад в Париже по случаю 105-летия ФИЕ. Надеюсь, оба конгресса пройдут в очной форме и мы сможем в них поучаствовать вживую.

– Можете ли вы обозначить основные направления работы в следующем году?

– В 2021 году, если эпидемиологическая ситуация в мире, связанная с коронавирусной инфекцией, стабилизируется, в Токио пройдут XXXII летние Олимпийские игры. Поэтому в числе наших главных задач можно назвать получение олимпийских лицензий двумя мужскими командами – по шпаге и по сабле, а также грамотную и эффективную подготовку всей российской сборной к этому важнейшему спортивному турниру. Хотелось бы выступить на Олимпиаде как можно успешнее.

В ближайшее время будет утверждаться расписание соревнований ФИЕ. На первые два зимних

месяца вряд ли что-то будет назначено, но юниорско-кадетские «Европа» и «мир», вполне возможно, будут проводиться. Надо к ним готовиться.

2021-й – год Быка, и, согласно гороскопам, он должен быть более стабильным, без сюрпризов и неожиданностей. Будем надеяться, что таким он и будет. Посмотрим. Сейчас сложно делать какие-то прогнозы. Многие зависят от того, насколько быстро в мире появится эффективная вакцина от коронавируса. К примеру, президент МОК Томас Бах в своем интервью сказал, что неплохо бы всем спортсменам и тренерам, которые приедут на Олимпиаду, быть вакцинированными. В принципе, это правильно. Думаю, в январе следующего года ситуация с вакцинами более или менее прояснится.

– Пандемия резко ограничила возможность людей путешествовать. И если в пределах России еще можно передвигаться, то заграничные поездки оказались для большинства недоступны. Лично вы испытываете из-за этого чувство дискомфорта?

– Каждому свое. Есть люди, которые любят путешествовать, ездить по миру. Безусловно, ограничения влияют на общее самочувствие человека, на его эмоциональное состояние. Но, я считаю, надо к этому относиться философски и спокойно дожидаться момента, когда обстановка нормализуется, когда откроют границы и вновь можно будет путешествовать.

Что касается меня, то я и во время первой волны неплохо перенес самоизоляцию, хотя существовал запрет практически на любые перемещения. Сейчас же, при второй волне, я и на работу выхожу раз или два в неделю, и фитнес-центр посещаю. Конечно, большой плюс в том, что я проживаю за городом. Даже при самых строгих ограничениях мне удавалось гулять, дышать воздухом.

– Ваши традиционные новогодние пожелания фехтовальщикам...

– Всем членам нашей фехтовальной семьи, которые в силу сложившихся обстоятельств оказались в условиях изоляции, самоизоляции, работы на удаленке, желаю не терять присутствия духа, думать о хорошем. И еще хотелось бы сказать вот о чем: в обычной жизни многим из нас не удастся встретить новогодние праздники с близкими, с семьями. Народ у нас мобильный, все на Новый год разъезжались кто куда. В этом году выпала такая возможность – собраться семьями за одним столом и всем вместе отметить праздник. Очень надеюсь, что следующий год будет намного спокойнее, стабильнее, успешнее, интереснее, чем тот, который сейчас заканчивается. И искренне желаю всем этого. 🍀

ПАНДЕМИЯ ПРОТИВ ФЕХТОВАНИЯ

Алексей Попов

В 2020 году нас ждали ожесточенная борьба за олимпийские путевки, сражения на чемпионатах России и Европы, а его венцом должны были стать Олимпийские игры в Токио. Однако в реальности на первый план вышли отнюдь не фехтовальные маски и перчатки, а вместо поединков за золотые медали мы увидели битвы за жизни и здоровье людей. О том, как провела этот непростой год сборная России по фехтованию, нам рассказал ее главный тренер Ильгар Мамедов.

ЖИЗНЬ И ЗДОРОВЬЕ ВАЖНЕЕ МЕДАЛЕЙ

– Заканчивается 2020 год. Каким он стал для вас, для нашего фехтования?

– У нас были надежды успешно завершить четырехлетие. Основания для этого были. Чемпионаты мира и Европы 2019 года показали, что команда у нас боевая: в том сезоне мы заняли на этих стартах первые общекомандные места, четыре команды решили вопросы с попаданием на Олимпийские игры. Остались только две свободные лицензии, не завоеванные нами: в мужской шпаге и в мужской сабле. Пока не завоеванные, шансы получить их еще остаются. Но на сегодняшний день как минимум в 10 видах программы мы на Олимпиаде участвуем. Точнее, участвовали бы, если бы она состоялась.

Приятно, что в последние год-два в наши команды влились молодые спортсмены. В сабле – Оля Никитина, в рапире – Кирилл и Антон Бородачевы, Владислав Мыльников. Три рапириста 2000 года рождения, которые завоевывали командную олимпийскую лицензию на заключительном этапе. В шпаге в этом сезоне Айзанат Муртазаева опять начала показывать результаты. К сожалению, пока еще не вышла на свой уровень Анастасия Солдатова, никак со своей болячкой не справится. В сабле есть Константин Лоханов, который хорошо себя показал на чемпионате мира в 2019 году в личных соревнованиях. У нас сложился коллектив из молодых спортсменов и опытных. «Сплав молодости и опыта», как говорят журналисты.

Я уверен, что на Олимпиаде очень хорошо работает именно тот коллектив, где есть и опыт, и молодость. У нас как раз в каждой команде было и то и другое. Почему я говорю «было»? Потому что, к сожалению, наши фехтовальщики по-спортивному «стареют». Кто-то, как, например, рапирист Алексей Черемисинов, идет через боль, через страдания, потому что тренировочные процессы – это монотонно, возрастные спортсмены от них устают. Но Черемисинов продолжает показывать результат. В прошлом сезоне он очень часто бывал в призерах на международных соревнованиях и, естественно, в команде заканчивал поединки.

Соня Великая тоже возрастная – как и Алексею, ей на следующий год будет 36. Казалось бы, 35 лет или 36 – практически одно и то же, но на самом деле это существенная разница. Очень существенная. Тем

более что мы уже 10 месяцев без международных соревнований. И, скорее всего, в январе и феврале тоже международных турниров не будет. Это уже год.

Дай Бог, если международный сезон откроется в марте. А в апреле у взрослых снова нет никаких международных стартов. Остаются март, май, июнь – вот за эти три месяца нам надо собрать боевой коллектив для Олимпиады. Я далеко не пессимист – верю в наших ребят и надеюсь на них. Молодые всегда быстрее ко всему адаптируются, быстрее все проходят. А возрастным спортсменам будет очень тяжело. Поэтому сейчас наш «сплав опыта и молодости» немножко скомкался. И все будет немного иначе, чем было бы в 2020 году.

И еще одна большая проблема – это болезни наших спортсменов. Как ни берегись, все равно кто-то заболевает ковидом. Последствия этого проходят не сразу – люди быстро устают, мышцы не слушаются, голова как-то по-другому соображает.

А в целом итогом этого года стало то, что на первый план вышли не спортивные победы, а жизнь и здоровье людей как таковые. Конечно, и всегда так было, но сейчас это проявилось особенно ярко, рельефно. Здоровье и жизнь – то, что необходимо каждому человеку в отдельности и всему человечеству в целом. И они очень хрупкие. Очень!

– Перенос Олимпиады на 2021 год, с одной стороны, позволит юниорам повзрослеть, заматереть, а с другой, как вы сказали, очень трудно придется ветеранам. Как он скажется на сборной команде в целом?

– Вот вы говорите, что юниоры заматеруют. Но как можно заматереть без соревнований?

А соревнований нет целый год. Где им «materеть»? На внутренних боевых практиках? Да, начиная с осени мы каждый месяц проводим турниры сильнейших, для того чтобы хоть как-то держать людей в тонусе. Хотя эти мероприятия, на которых присутствуют довольно много спортсменов, тренеров, других специалистов, несут в себе большой риск. Плюс дорога. Но мы вынуждены их проводить. А иначе придется тренироваться просто для того, чтобы тренироваться. Но это уже не спорт, а фитнес. Мы уже шутим, что все стали фитнес-инструкторами.

– Почему же именно фехтовальщики решили не проводить соревнования? Борцы провели несколько турниров. Легкоатлеты соревновались, даже установили несколько мировых рекордов. Пловцы соревнуются, пятиборцы, теннисисты, дзюдоисты. Футболисты и баскетболисты играют матчи еврокубков, гандболисты готовятся к чемпионату Европы. А про фехтование хотя и шутят, что это самый приспособленный к пандемии вид спорта – ведь в нем есть маски, перчатки, социальная дистанция, – но международных соревнований нет. Почему?

– Вот вы упомянули дзюдоистов. Действительно, не так давно они провели молодежное первенство Европы. Сборную России на нем представляли атлеты из Краснодарского края. Вернулись – пять заболевших. Поэтому я думаю, что наша международная федерация, которая детально общается со

всем миром и понимает реальную ситуацию, видит, что творится в США, в Италии, во Франции, поступает совершенно правильно. Повторю: в приоритете должны быть жизни и здоровье людей.

В НОВОСИБИРСК – НА МАШИНЕ

– Как провели этот год ваши зарубежные коллеги?

– За рубежом свои нюансы. Например, в Америке, где клубная система подготовки, вынуждены хоть как-то работать, ведь им надо выживать, хотя бы оплачивать аренду залов. Кто-то справляется, кто-то нет. Например, наш саблист Коля Ковалев, который уехал в США после Олимпиады 2016 года, свой клуб закрыл и стал наемным работником. Азиатские страны не афишируют, что у них происходит. На Тайване, где работают наши тренеры, занятия идут. Люди приезжают на сборы и сначала четыре дня должны отсидеть в карантине. В течение этого времени их кормят, как в зоопарке: приносят пищу, ставят на стульчик перед дверью, уходят, после этого можно открыть дверь и забрать поднос с едой.

Если все нормально, тесты отрицательные – выйдут из карантина, занимаются. А если, не дай Бог, у кого-то положительный, то так и сидят все время по номерам. Кстати, такие случаи и у нас были. Юрий Владимирович Лыков, наш тренер по рапире, почти месяц просидел в Сочи в своем номере, в четырех стенах. Хорошо, есть Интернет, телевизор. Люди ко всему привыкают.

С Вениамином Решетниковым удивительная история произошла. Прилетел в Москву из Новосибирска на обследование и сдал положительный тест. А симптомов вообще никаких нет. Сделал компьютерную томографию – легкие чистые. Сдал еще раз тест – отрицательный. Посидел пару дней, снова сдал тест – опять отрицательный. Но, чтобы исключить случайности, сел в машину (она у него на Круглом озере стояла) и поехал в Новосибирск. Опять сдал тест – опять отрицательный. А через два дня – потеря обоняния, температура 39.

– Как в такой ситуации, когда нет соревнований, можно мотивировать спортсменов?

– Переключаем. Например, идет тренировка, но видим, что кислые. Тогда просто прерываем занятие: «Все,

хватит. Закончили все эти рапиры, пере-одевайтесь, пойдем играть в волейбол». Или в баскетбол – неважно, в игру какую-то. Все-таки немного другие эмоции. Потому что, тренируясь, мы готовимся к соревнованиям. А если нет соревнований – зачем тренироваться?

Опытные спортсмены, такие как Софья Великая, работают по индивидуальному плану. Некоторые девочки не стали ждать, решили стать мамами. Советовались со мной, спрашивали. Я говорю: «Слушайте, это ваша жизнь, ваша судьба, ваша семья. Кто вам может сказать, рожать или не рожать?» Я же не какой-то тиран, для которого важны только спорт и результат.

– В последние годы сборная России выступала очень хорошо. Олимпиада-2016, чемпионаты мира и Европы 2017–2019 годов завершились для нее успешно. Естественно, что и сейчас от команды ждут только побед. Не давит ли это на спортсменов и тренеров?

– Нет. Да такого никогда и не было. Даже после Олимпиады 2016 года, когда вообще все четырех-

летие было феноменальным: мы выиграли и все чемпионаты мира, и Олимпийские игры.

В 2017 году команда сильно обновилась, ушло 65 % тех, кто выступал на Олимпиаде. Кто-то временно – например, девушки, решившие стать мамами, кто-то уехал работать за границу, как тот же Коля Ковалев, кто-то закончил по возрасту или по медицинским соображениям, как Артур Ахматхузин. И все равно мы взяли три золотые медали и до предпоследнего дня чемпионата мира лидировали в общекомандном зачете.

В 2018 году у нас на чемпионате мира была только одна золотая медаль, но ведь всего мы получили семь наград, столько же, сколько и сборная Италии. А на чемпионате Европы того года завоевали шесть золотых медалей! К тому же были и объективные причины. Из-за чемпионата мира по футболу, проходившего в России, у нас была нарушена вся подготовка. Мы были вынуждены метаться от базы к базе, потому что приоритет был отдан футболистам. В Новогорске была сборная России, в Сочи тренировались бразильские футболисты. А ведь результат из таких деталей и складывается.

В общем, я считаю, что за олимпийское четырехлетие 2017–2020 годов у нас был один минус – чемпионат мира 2018 года. Но уже на следующий год мы подтвердили, что сборная России остается сильнейшей командой мира.

Нам осталось достойно закончить это четырехлетие, точнее, теперь уже пятилетие, и приступить к подготовке к Олимпийским играм 2024 года в Париже. Уже сейчас ясно, что там будет совсем другая система отбора. Потому что сейчас, например, она очень несправедлива для Европы, когда четыре команды попадают по рейтингу, а еще четыре – по континентам. Ведь в Америке есть только США, в Азии – Китай, Корея и в отдельных видах Япония. А в Европе в каждом виде оружия есть 6–7 сильных команд, а в шпаге вообще не меньше десятка.

– Кстати, мы вспомнили сейчас чемпионат мира 2019 года. Скажите, как итальянцы отреагировали на то, что впервые за 30 лет они остались без золотых медалей?

– Шок – это будет самое мягкое слово, которое можно придумать. Они же законодатели мод в нашем виде спорта. И вдруг ни одной золотой медали в предолимпийский год – это просто катастрофа. Спорт есть спорт, бывает.

«ОСТАВАЙТЕСЬ ОПТИМИСТАМИ»

– Вам недавно исполнилось 55 лет. Наверное, вы получили много всяких пожеланий, поздравлений.

Можете сказать, какое из них было, может быть, самым оригинальным, необычным или самым неожиданным?

– Я получил огромное количество поздравлений и пожеланий, и все они очень важны и дороги для меня. К сожалению, не смог собрать 250 человек и отпраздновать юбилей со всеми друзьями. Сейчас это очень опасно. Нельзя рисковать здоровьем близких людей. Но я надеюсь, что мы еще соберемся все вместе за большим столом и отметим этот праздник.

Самое оригинальное поздравление, пожалуй, пришло от попечителя нашей федерации фехтования Алишера Бурхановича Усманова. К нему прилагался подарок – некая сумма на банковский счет.

Мне было очень приятно, но сейчас хотел бы сказать о другом. За те восемь лет, что я работаю главным тренером сборной команды, огромное количество людей получили от него персональную помощь: квартиры, премии, оплату дорогостоящих операций – это все очень серьезные суммы. А сколько еще сделано! Построены суперсовременные фехтовальные центры в Новогорске, в Новосибирске, планируется строительство и других объектов. Вроде бы мы уже давно знаем, насколько Алишер Бурханович широкой души человек, и все равно не перестаем удивляться. Я знаю ситуацию и в других видах спорта, мы же все рядом, все общаемся. Там тоже есть представители крупного бизнеса. Но такого, как у нас, нигде и близко нет! Знаю, что наш попечитель не любит, чтобы его имя произносили. Но, с другой стороны, почему мы должны молчать, почему не должны реально восхищаться тем, что есть?

Вот в этом году нет соревнований, значит, у спортсменов нет и возможности заработать себе премии.

Но благодаря Алишеру Бурхановичу те спортсмены и команды, которые решили вопросы квалификации на Олимпийские игры, получили премии. Это тоже очень важно.

– Раз мы с вами говорим в преддверии Нового года, не могу не спросить, что бы вы пожелали всем фехтовальщикам, да и не только фехтовальщикам, в новом 2021 году?

– Прежде всего, быстрее окончания пандемии. У меня папа пожилой – ему 2 августа исполнилось 85 лет. И в этом году мы не сумели отпраздновать его юбилей, хотя очень хотели и готовились. Мой-то ладно, у меня, я надеюсь, еще будут юбилеи. А вот когда ты уже в таком солидном возрасте находишься, то...

Папа весь этот год сидит безвылазно в Баку. Иногда только на дачу выезжает. Поэтому очень хочу пожелать скорейшего окончания нынешней ситуации, чтобы люди могли встречаться, ездить друг к другу в гости. Я даже не говорю пока про соревнования. Пусть вернется обычная человеческая жизнь, пусть вернется возможность путешествовать.

Спортсменам хочу пожелать оставаться оптимистами, находить в себе силы работать. Потому что легко превратиться из спортсмена в фитнес-инструктора, а вот потом снова стать спортсменом-профессионалом очень сложно.

А всему человечеству, если бы мог, я бы пожелал... да все того же. Чтобы не болели. А если заболеют, чтобы быстро выздоравливали и дальше жили счастливо. И чтобы у всех всегда было мирное небо над головой. Это тоже очень важно. Многие говорят, что пандемия лучше, чем третья мировая война. Да я и сам эту фразу повторял. И согласен с тем, что это лучше. Но когда постоянно приходят известия, что один умер, другой, третий, а это все молодые, в общем-то, люди, которым жить бы и жить... Это тоже неправильно, нельзя терять так людей в мирное время.

Поэтому здоровья, счастья всем, жизни, человеческой жизни. А спорт – пускай спорт будет на втором месте. Здоровье и жизнь все же намного важнее, чем даже олимпийские победы. 🙏

ФИЗКУЛЬТУРА СПОРТ

№ 3

202-12
1933

СРАЖЕНИЕ ЗА ФЕХТОВАНИЕ

Алексей Попов

Наш второй материал, посвященный истории фехтования в СССР и России, охватывает период с 1928 по 1937 год. Это было очень трудное время, когда наш вид спорта, можно сказать, пережил клиническую смерть. И только благодаря усилиям энтузиастов он сохранился, а во второй половине 1930-х постепенно пошел на поправку.

Хроника отечественного фехтования в первой половине XX века напоминает историю выздоровления тяжелобольного человека. Только дело вроде бы пошло на лад, пациент стал возвращаться к активной жизни (Всероссийские Олимпиады 1913 и 1914 годов), как очередные потрясения (Первая мировая война, Февральская и Октябрьская революции и последовавшие за ними гражданская война и разруха) вновь поставили его жизнь под угрозу и надолго уложили в больницу.

Различные реабилитационные мероприятия, проводимые как маститыми профессорами еще старой школы, такими как Петр Заковорот и Александр Мордовин, так и молодыми, начинающими специалистами (братья Борис и Виталий Аркадьевы, Виктор Добровольский, Тимофей Климов, Юрий Мордовин, Юрий Хозиков, Илья Яблоновский и другие), позволили спасти пациента в очень тяжелой ситуации. Его даже попытались вывести из комы, но этих усилий долгое время было недостаточно.

В первом в мире государстве рабочих и крестьян отношение к фехтованию оставалось двойственным. С одной стороны, белые костюмы, команды на французском языке, благородство и элитарность этого вида спорта заставляли многих считать его непонятным, а следовательно – «буржуазным» и «чуждым советскому человеку». С другой – фехтование все же являлось боевым искусством, а молодая советская республика, находившаяся во враждебном окруже-

нии, уделяла военной подготовке своих граждан огромное внимание. Вот что писал в 1929 году журнал «Вестник физической культуры» в статье под говорящим названием «Военизированный физкультурник – достойная смена Красной армии»: «Каждый физкультурник и осовиахимовец должен изучить приемы рукопашного боя и научить минимум трех своих товарищей. От академического фехтования – к бою».

ЛУЧШИЙ – «ПРОЛЕТСТУД»

Первый чемпионат СССР по фехтованию, который прошел в 1928 году в рамках Всесоюзной Спартакиады, казалось, подвел черту под спорами относительно статуса этого вида спорта. По его итогам главный судья соревнований Александр Мордовин даже опубликовал в журнале «Физкультура и спорт» статью под названием «Фехтование – в массы!»

Зимой 1929 года состоялось первенство Москвы. Победителем соревнований по фехтованию на штыках стал представитель Института физкультуры Фрейдберг, опередивший по меньшему числу полученных уколов действующего председателя Секции владения холодным оружием (если перевести название должности на современный язык, то это будет президент Федерации фехтования СССР) Добровольского. В турнире по эспадрону динамовец Ренц также по дополнитель-

ным показателям (он получил на один удар меньше) оказался выше армейца Виталия Аркадьева, ставшего позже одним из самых известных наших тренеров. В турнире по рапире у женщин не было равных Шитовой («Динамо»). У мужчин в этом виде программы выступило всего три человека. Победил Чумаков, однако в статье о турнире за авторством Юрия Хозикова о рапиристах было сказано жестко: «Мужская рапира за недостатком участников интереса не представляла». В командном зачете лучшим стал коллектив под забавным названием «Пролетстуд», которое расшифровывалось просто: «Пролетарское студенчество». Он полностью состоял из студентов Института физкультуры. «Динамо» заняло второе место, «Гарнизон» (предшественник ЦСКА) – третье.

Фехтование все более активно стали освещать на страницах газет и журналов. Так, журнал «Физкультура и спорт» в своих номерах рассказывал об открытии школы фехтования в Харькове и даже о товарищеской встрече между сборными Италии и Франции в Париже, в которой итальянцы победили – 2:1. А с учетом того, что в этом же издании, которое в те времена наряду с газетой «Красный спорт» было самым авторитетным в СССР в данной области, стала публиковаться информация о таких видах спорта, как хоккей на траве, гольф и теннис, которые совсем нельзя было отнести к «пролетарским», можно было надеяться, что тучи над фехтованием рассеялись.

ФЕХТОВАНИЕ: БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ

Но это впечатление было обманчивым. Ближе к концу 1929 года в печати появились несколько статей, в которых поднимались вопросы типа: «А нужно ли советскому человеку фехтование – буржуазный, отмирающий вид спорта?» С проблемной статьей в том же журнале «Физкультура и спорт» выступил В. Стариков: «Превосходный по своим воспитательным свойствам вид спорта – фехтование – у нас решительно в загоне. Специалисты-фехтовальщики насчитываются уже единицами. Фехтовальное мастерство в упадке. Редкие кружки и даже вузы имеют порядочное оборудование для фехтования».

Причины упадка фехтования разнообразны: относительная дороговизна инвентаря, игнорирование этого вида спорта в первые годы строительства советской физкультуры, некоторая замкнутость самих фехтовальщиков и т. д. Одной из причин было также сомнение в военно-прикладной ценности академического фехтования.

Далее автор напомнил, что в Красной Армии востребованы штыковой и рукопашный бой, и связал эти дисциплины с фехтованием: «Должно ли распространение штыкового боя как одного из видов военизированного спорта означать полный отказ от фехтования рапирой и эспадроном? На наш взгляд – ни в коей мере. Фехтование

(академическое) дает отличную, строгую физическую установку – дисциплинирует, развивает точность и быстроту движений, глазомер, тонкое мышечное чувство. Не может быть и речи о том, чтобы выбросить фехтование за борт корабля советской физкультуры».

Все это заставило редакцию «Физкультуры и спорта» открыть дискуссию на тему: «Нужно ли нам фехтование?» «Вопрос о ценности фехтования как одного из видов спорта, содействующих воспитанию необходимых бойцу качеств, до сих пор не совсем ясен. Во всяком случае, фехтовальный спорт у нас приходит в упадок, и никаких мер к его оживлению не принимается. Нужно ли нам его широкое распространение? Если нужно, то как оживить этот "умираю-

щий" вид спорта?» – задалась вопросом редакция авторитетного в то время печатного органа.

Пожалуй, это был риск. Стоило нескольким авторитетам «похоронить» фехтование, и, возможно, оно бы исчезло в СССР до 50-х годов, когда Советский Союз принял участие в Олимпийских играх. Но, к счастью, большинство авторов высказались за фехтование.

«Известно, что фехтование оказывает колоссальное влияние на восприимчивость и укрепление нервной системы и что посредством фехтования вырабатывается быстрота реакции, которая чрезвычайно ценится в спортивной и в боевой обстановке», – отмечал автор, скрывшийся под забавными сегодня инициалами «Х.З.». И продолжал: «Чтобы наша молодежь могла согласно уставу "поражать противника штыком на близком расстоянии", надо обучить ее владеть этим штыком. Штык, эспадрон и рапиру в руки молодежи!»

Товарищ Назарчук, отвечая автору, утверждавшему, что «фехтование и даже штыковой бой свое отжили, так как развитие техники и автоматического ору-

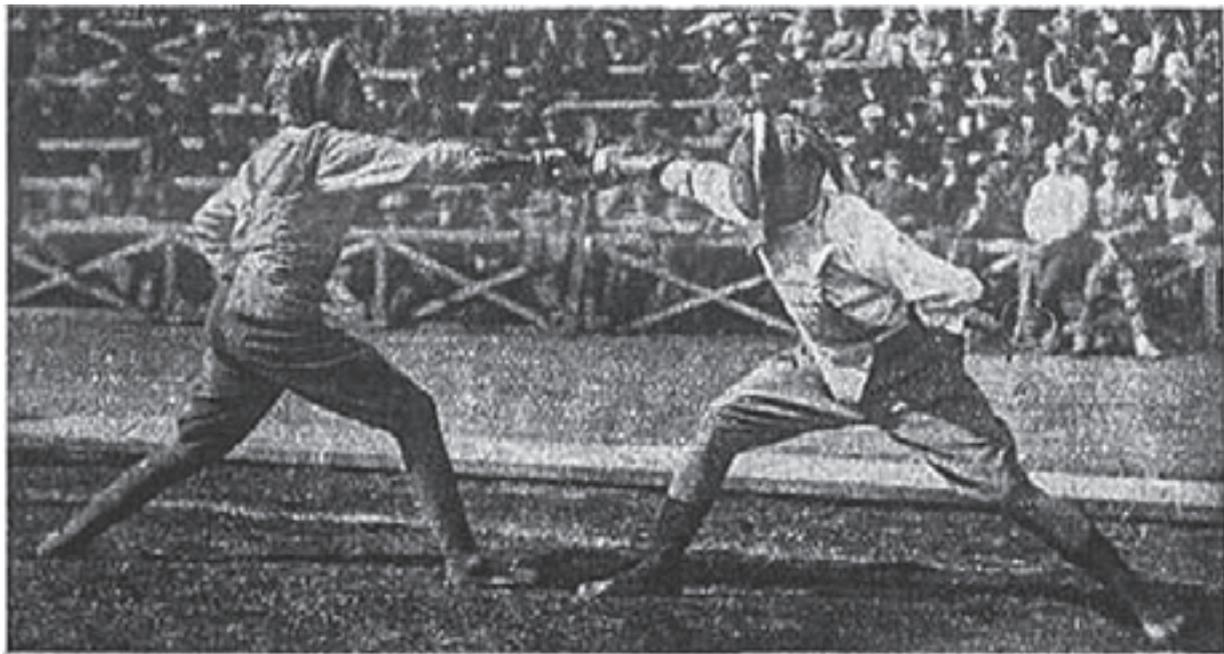
жия не позволит сойтись с противником грудь с грудью», писал: «Классическое фехтование дает наилучшие результаты в развитии психомоторных качеств, как-то: глазомера, быстроты и тонкости реакции, тонкого мышечного чутья, эластичности всех движений, быстрого изучения противника, его слабых сторон и моментального перехода в атаку. Этими ценнейшими качествами владеют фехтовальщики, боксеры и летчики». Далее он предлагал конкретные меры по развитию фехтования: «Предлагаю взяться за дело сверху, путем пропаганды через печать. Фехтовальные принадлежности приблизить к массам – наладить их массовое производство. Проводить соревнования по фехтованию. Практиковать выезды лучших фехтовальщиков на места, где бы массы смотрели живое фехтование, а не аплодировали Фербэнксу на экране».

Защитников фехтования поддержал Юрий Хозиков. Основной причиной нападков на фехтование он указал «недоброжелательное отношение, незнание и недооценку его». «Большинство руководящих

органов и отдельных работников физкультуры, даже в Москве, не говоря уже о провинции, до сего времени смотрят на фехтование как на вырождающийся и ненужный вид спорта», – с горечью отметил он. Для исправления ситуации Хозиков предложил: 1) установить раз и навсегда твердую линию в отношении фехтования; 2) принять меры к сдвигу фехтования из рамок узкой кружковщины в условия массовой деятельности; 3) принять меры к ликвидации недостатка инструкторов и инвентаря.

ШПАГИ НЕТ, ВОЗЬМИТЕ ПАЛКУ

В 1930 году собственно фехтовальных поединков было мало. Зато в печати продолжали кипеть сражения. С одной стороны, фехтование было признано важным и нужным видом спорта: «Умение владеть собой, подчинить воле весь свой психомоторный аппарат и реализовать свое решение – вот что дает всякий разумный спорт и прежде всего фехтование».

С другой – фехтованию предлагалось развиваться не как боевому искусству, а как прикладному виду спорта. «Нам нужны не столько “фехтовальщики” в узком смысле этого термина, сколько рукопашные бойцы. Под этим названием мы подразумеваем людей, которые всесторонне подготовлены к активным действиям в ближнем бою, в атаке, в ночном бою, в разведке и т. п. Для всего этого нужны суровая школа и разнообразные методы. В подлинной рукопашной схватке приходится биться не только штыком или шашкой, но также подручным случайным оружием – лопатой, палкой, камнем – или вовсе без оружия», – писал товарищ, скрывшийся под инициалами «В. С.».

Пришлось соответствовать. Александр Мордовин опубликовал курс различных упражнений под общим заголовком «Владение палкой». К счастью, до фехтования на лопатах дело все же не дошло. И до «закрытия» вида спорта тоже.

Фехтование даже пробилось на обложку журнала «Физкультура и спорт», в № 21 которого были

подведены итоги дискуссии. С профессиональным анализом ситуации выступил председатель Всесоюзной секции владения холодным оружием Виктор Добровольский: «Важной причиной, непосредственно тормозящей развитие работы, служит недостаток инвентаря. Все старые запасы исчерпаны. Попытки наладить кустарное производство пока очень неудачны, не говоря уже о том, что цена инвентаря необычайно высока. Восстановление заводского производства в силу неопределенности спроса и почти полного отсутствия довоенного опыта не удастся. Еще год – и крах в этом отношении неминуем. Следует также сказать о почти полном отсутствии литературы по спортивному и прикладному фехтованию. В вопросе о кадрах лишь Москва и отчасти Ленинград находятся в относительно удовлетворительном положении. На периферии можно наблюдать полное безлюдье». «Пора от хороших пожеланий перейти к реальному воплощению их в жизнь», –

завершил свою статью Виктор Константинович.

Л. Часовников рассказал об опыте проведения массовых занятий по фехтованию в московском Парке культуры и отдыха, организованных Юрием Хозиковым. «Вся проведенная работа является прямым доказательством возможности массовой работы по фехтованию», – сделал вывод Часовников, рассказав попутно об опросе, проведенном в Парке культуры в один из дней: «Из 262 анкет, заполненных посетителями, 247 высказались за безусловную необходимость фехтования, и всего 2 человека отнеслись отрицательно».

Убедительная победа фехтования? Не совсем. Проблемы, о которых рассказал Виктор Добровольский, быстро решить было невозможно. Поэтому начало 30-х годов стало для отечественного фехтования периодом очень трудным.

Турниров в эти годы проводилось мало. Самыми заметными событиями 1930 года стали июньский матч между сборными Ленинграда

и Москвы и первенство Рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА), состоявшееся в августе.

В матче, прошедшем в городе на Неве, убедительной победы добились хозяева – 33:21, а в личном зачете лучшими стали ленинградцы Жебряков (рапира и штык) и Мордовин (эспадрон). В бою по рапире у женщин, проходившем вне зачета, москвичка Штубер выиграла у ленинградки Шиловой – 5:1. Описывая встречу, газеты не преминули заметить, что «на соревнованиях при всем желании нельзя было найти зрителей-нефехтовальщиков или не родственников фехтовальщиков».

В первенстве РККА, в котором разыгрывались всего два комплекта наград, блеснул Тимофей Климов, ставший лучшим как в фехтовании на штыках, так и в эспадроне. Два третьих места занял Юрий Хозиков, а вторыми стали В. Захаров (эспадрон) и А. Жебряков (штык).

А с 1931 по 1935 год в фехтовании не прошло ни одного серьезного турнира. Единственным заметным событием за это время стало введение постановлением ЦИК СССР от 27 мая 1934 года звания «Заслуженный мастер спорта». Список из 22 спортсменов, удостоенных этого звания, был опубликован в газете «Правда» 17 июня. Среди них был и фехтовальщик – неоднократный чемпион РККА Тимофей Климов.

СЛЕТ, СТАВШИЙ ЧЕМПИОНАТОМ

Ситуация начала меняться в 1935 году. Сначала в Харькове прошел первый чемпионат Украинской ССР. Самое активное участие в его организации принял участник Олимпиады 1900 года Петр Заковорот. И сам же выиграл эти соревнования в рапире, где разделит первое место с С. Прокоповичем. Соревнования

Момент боя на рапирах в клубе строителей (Москва)

Занятия по фехтованию в клубе Вхутемаса (Москва)

Бой Немеровского с Османом (фехтует левой рукой) в матче Москва—Турция
Фото Н. Фигурова

Фехтовальщики
Москвы салютуют
турецкой команде
перед началом
соревнований.
Справа налево: На-
мов, Немеровский,
Мордовин и Арка-
дьева.
Фото Н. Валкова

по эскадрону и штыку закончились победой В. Сергеева.

А с 15 по 18 мая в Ленинграде прошел Всесоюзный слет мастеров, который позже был признан вторым чемпионатом СССР по фехтованию. В программу «слета» входили соревнования по рапире у мужчин и у женщин, а также по винтовке с эластичным штыком и эскадрону. В них выступили 73 фехтовальщика (по другим данным – 55) из Москвы, Ленинграда, Смоленска, Харькова, Киева, Тбилиси и Баку. Титулы победителей разыгрывались в личном и командном первенстве. Правда, отдельно командные соревнования не проводились, их результаты определялись по итогам личных турниров.

Звание сильнейшего фехтовальщика СССР подтвердил москвич Тимофей Климов, завоевавший

первенство в турнирах по рапире и эскадрону. Два первых места выиграли ленинградцы. В штыковом бое лучшим стал Андрей Жебрыков, а Елена Гречманова отличилась в соревнованиях рапиристок. Командный зачет в трех из четырех видов программы выиграли москвичи, однако Ленинград за счет успешного выступления в фехтовании на штыках сумел завоевать общекомандное первенство.

Отметим занявшего третье место в турнире рапиристов Александра Богданова, который был не только прекрасным фехтовальщиком, но и известным художником. Его полотна ныне находятся в коллекциях различных музеев, в том числе в Государственной Третьяковской галерее, в картинных галереях Вологды, Сочи,

Перми, Кемерово, Астрахани и других городов, а также в Музее русского искусства в США.

Осенью 1935 года произошло еще одно событие, вошедшее в историю отечественного фехтования. Константин Булочко в Ленинграде организовал первую в СССР детскую спортивную школу по нашему виду спорта.

ПЕРВЫЙ БЛИН – КОМОМ

А в октябре 1935 года советские фехтовальщики в составе большой спортивной делегации, куда кроме них входили также теннисисты, футболисты и борцы, отправились в Турцию на первые в своей истории международные встречи. В состав сборной СССР вошли москвичи Виталий

Аркадьева, Александр Богданов, Тимофей Климов, Юрий Мордовин, Анна Штубер, а также ленинградцы Андрей Жебрыков и Елена Гречманова.

Турецкие фехтовальщики в те годы к законодателям мод не относились. На Олимпиаде 1928 года они выступили в турнире саблистов, где проиграли все встречи как в личном, так и в командном первенстве. Для того чтобы примерно понимать их уровень, скажем, что в командном турнире они уступили сборным Голландии (2:14), Франции (1:15) и Германии (1:15). В Играх 1932 года в Лос-Анджелесе (США) они не участвовали. Через год после описываемых событий сборная Турции выступит на Олимпийских играх 1936 года в Берлине в соревнованиях по сабле и по рапире (женщины) – и снова без особого успеха. Правда, на этот раз они все же выиграли несколько боев, причем в соревнованиях рапиристок турчанка Ашени даже имела шансы пройти во второй круг, уступив лишь в дополнительном мини-турнире за четвертое проходное место швейцарке Шиль. Стоит отметить и команду саблистов, которая сумела выйти во второй круг.

В целом советские спортсмены выступили в Турции успешно. Теннисисты выиграли все 12 матчей, уступив в них только два сета. Борцы взяли верх в первой встрече – 6:1, проиграли вторую – 2:4, но в решающей третьей вновь добились победы – 3:1. Футболисты трижды выиграли – 2:1, 3:2, 2:1 и трижды сыграли вничью – 2:2, 3:3, 3:3. На этом фоне выступление фехтовальщиков оказалось провальным. Только рапиристки сумели победить – 3:1. В мужской рапире сборная СССР проиграла со счетом 4:12, в сабле дела обстояли еще хуже – 2:14. «Первое выступление наших фехтовальщиков за рубежом показало, что нам надо отойти от излишнего академизма в этом виде

спорта, делая упор на прикладность (именно это слово использовано автором текста – АП) фехтования», – писал по итогам поездки журнал «Физкультура и спорт». Положительной оценки заслужил только все тот же Тимофей Климов, выигравший все свои поединки. Неудивительно, что по возвращении из Турции Тимофей Иванович был избран новым председателем Всесоюзной секции фехтования. При этом он продолжал выходить на дорожку, оставаясь одним из лучших фехтовальщиков СССР.

ОТВЕТНЫЙ ВИЗИТ

Поездка в Турцию дала импульс развитию фехтования в Советском Союзе. Даже в правилах произошли изменения. Если раньше в СССР фехтовальщики дрались до трех нанесенных уколов (ударов), то с 1936 года бои, как и во всем остальном мире, стали проводиться на пять уколов (ударов).

В августе 1936 года в СССР с ответным визитом пожаловали турки. На этот раз им последовательно противостояли сборные Москвы, Ленинграда и Украины.

Фехтование — в гражданские физкультурные кружки

Первая встреча состоялась 18 сентября в Москве, на сцене Зеленого театра Парка культуры и отдыха имени Горького. В составе сборной столицы вместе с 49-летним Тимофеем Климовым, 36-летними Виталием Аркадьевым и Юрием Мордовиным на дорожку вышел 25-летний актер Театра-студии Рубена Симонова Аркадий Немеровский, по тем временам – практически юниор. Позже он 36 лет прослужит в Театре имени Евгения Вахтангова, станет профессором и заведующим кафедрой сценического движения ГИТИСа, почти 40 лет отдаст Щепкинскому театральному училищу и получит звание заслуженного деятеля искусств России. Сборную Турции представляли четверо атлетов, недавно выступавших на Олимпиаде в Берлине: чемпион страны Энвер Балкан, а также Ильхами Чене, Джихат Тегин и Орхан Адаш.

«Хорошо, в академическом стиле вел свои бои Климов. Он отлично защищался от быстрых атак турецких гостей и, переходя в атаку, сам наносил чистые удары по голове и левому боку. Он единственный боец обеих команд, выигравший все четыре встречи.

Турецкий чемпион Энвер дрался в очень хорошем темпе. Его удары резкие, быстрые. Он живо ориентировался в бою, чувствовал открытые места у противника. Проиграв бой Климову, он выиграл у остальных трех наших участников», – писал об этом матче «Физкультура и спорт».

В сборной Москвы еще две победы одержал Немеровский, по одной – Аркадьев и Мордовин. Таким образом, встреча Москва – Турция завершилась вничью – 8:8, причем по ударам также было равенство – 59:59. Специалисты отметили фехтование Виталия Аркадьева, который применял флеш-атаку с дальней дистанции, которую перенял в прошлом году как раз у турок. Правда, если в боях с совет-

скими фехтовальщиками она оказалась очень эффективной, то знакомые с этим приемом турки знали противоядие.

25 сентября в переполненном зале Этнографического музея Ленинграда состоялась вторая встреча из турне турецких фехтовальщиков. Вместо проигравшего в Москве все четыре дуэли Ильхами у них на дорожку вышел еще один участник берлинской Олимпиады Абдул-Халим Томакчиоглу. Сборную Ленинграда возглавил Константин Булочко, вместе с которым выступали Попов, Лазарев, а также 20-летний Владимир Вышпольский. Он выиграл два боя, так же как Булочко и Попов.

У турок блистал Энвер, завершивший свои бои с результатами 5:0, 5:1, 5:1. Только Вышпольский сумел навязать ему борьбу, но турок и здесь оказался сильнее – 5:3. Публика проводила турецкого чемпиона заслуженной овацией, как и всю сборную Турции, победившую со счетом 10:6.

Завершили свою поездку турецкие фехтовальщики встречей со сборной Украины в Киеве. Она прошла 1 октября в здании цирка. На этот раз организаторы подверглись критике. «Линолеума для фехтовальной дорожки не оказалось, и бои пришлось проводить на плохо сбитом деревянном помосте. Не было demonstra-

онных досок. Торжественная часть прошла бледно», – говорилось в отчете об этой встрече. Украинцы не сумели составить гостям достойной конкуренции, проиграв с крупным счетом – 3:13.

УРОКИ ТУРЦИИ

Подводя итоги турне, Аркадий Немеровский писал: «Что же является исключительным для турецких бойцов? Это:

1. Исключительная подвижность рук и ног, быстрая защита и молниеносный рипост (ответный удар после защиты).

2. Некоторый отход от академизма: непринужденная боевая стойка и передвижение в ней. Флеш-атака (атака с дальней дистанции, при которой на бегу наносится удар противнику).

3. Быстрые уходы в сторону, приседания, увертки, применявшиеся как защита в момент атаки противника.

4. Резкая и быстрая рубка руки, головы и других частей тела в момент атаки противника («удар в темпо»).

5. Умение, находясь все время в движении и каждую секунду меняя позиции рук и ног, маскировать атаку, выбор момента атаки, неожиданность ее, быстрота и резкость исполнения.

Наметившийся сейчас на Западе отход от классики и академизма в фехтовании, который был замечен и на манере ведения боя у наших гостей, обязывает нас несколько пересмотреть наши методические установки.

Тимофей Климов в газете «Красный спорт» отметил, что встречи с турецкими фехтовальщиками заставили наших спортсменов и тренеров многое пересмотреть в технике боя.

В самом конце года в Ленинграде прошел первый в истории учебно-тренировочный сбор лучших фехтовальщиков страны, на который съехались 45 спортсменов и пре-

подавателей. Участники сбора ознакомились с новой техникой ведения боя, новыми международными правилами соревнований, современной методикой проведения урока, методикой работы в детских спортивных школах. Руководителем сбора был Александр Нечаев, главным тренером – Тимофей Климов. Он, кстати, оставил пост председателя Всесоюзной секции фехтования. На впервые проведенной в Москве всесоюзной конференции актива новым руководителем секции был избран Юрий Хозиков.

В 1937 году чемпионат страны организовать тоже не удалось. Самым представительным соревнованием года стала матчевая встреча команд четырех городов: Москвы, Ленинграда, Харькова и Смоленска, состоявшаяся 23–24 апреля в Смоленске.

На этой встрече, кроме турниров по рапире, эспадрону и штыку, впервые были проведены соревнования по шпаге. Встречу четырех городов выиграла сборная Ленинграда – 6,5 очка, второе место заняли москвичи – 10, третьим стал Смоленск – 12,5, четвертым Харьков – 17 очков.

С 25 сентября по 10 октября в Баку прошел второй всесоюзный учебно-тренировочный сбор. Задачей сбора являлось повышение техники бойцов, квалификации преподавателей, тренеров и судей.

Наконец, в 1937 году многократный чемпион РККА и СССР, победитель различных соревнований, в том числе международных встреч со сборной Турции, преподаватель ГЦОЛИФК имени Сталина Тимофей Иванович Климов был награжден орденом «Знак Почета».

Пожалуй, это стало окончательным знаком, что фехтование преодолело смертельно опасный кризис. «Больной» пошел на поправку. А о том, как развивались события дальше, мы расскажем в следующих материалах. ➤

ВСЕСОЮЗНЫЙ СЛЕТ МАСТЕРОВ ПО ФЕХТОВАНИЮ Ленинград, 15–18 мая 1935 г.

РАПИРА. МУЖЧИНЫ

Личное первенство

1. Тимофей Климов (Москва)
2. Юрий Мордовин (Москва)
3. Александр Богданов (Москва)

Командное первенство

1. Москва – 4 очка
2. Ленинград – 6
3. ЗСФСР – 19

ЗСФСР – Закавказская Советская Федеративная Социалистическая Республика, объединявшая нынешние Азербайджан, Армению и Грузию.

РАПИРА. ЖЕНЩИНЫ

Личное первенство

1. Елена Гречманова (Ленинград)
2. Анна Штубер (Москва)
3. Раиса Чернышева (Москва)

Командное первенство

1. Москва – 10
2. Ленинград – 11
3. Украина – 32

ЭСПАДРОН. МУЖЧИНЫ

Личное первенство

1. Тимофей Климов (Москва)
2. Виталий Аркадьев (Москва)
3. В. Захаров (Ленинград)

Командное первенство

1. Москва – 15
2. Ленинград – 21
3. Смоленск – 51

ШТЫК. МУЖЧИНЫ

Личное первенство

1. Андрей Жебрыков (Ленинград)
2. Константин Булочко (Ленинград)
3. Юрий Хозиков (Москва)

Командное первенство

1. Ленинград – 7
2. Москва – 18
3. Смоленск – 28

Общеконандное первенство

1. Ленинград – 45
2. Москва – 47
3. Смоленск – 136
4. Украина – 142
5. ЗСФСР – 145

ВЕЛИКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Обзор фильма «На острие»

Мила Волкова

В конце ноября в прокат вышла долгожданная спортивная драма «На острие», в основу сюжета которой положен легендарный поединок Софьи Великой и Яны Егорян в олимпийском Рио. И, конечно, этой картине не избежать сравнения с другими спортивными драмами. Что и как получилось у создателей фильма, разбираемся по следам дебютного показа на ММКФ.

2020 год сложно назвать богатым на события как для профессиональных фехтовальщиков, так и для поклонников этого вида спорта: сначала из-за пандемии отменили этапы Гран-при, потом перенесли главный старт четырехлетия – Олимпиаду, и пока о возвращении в привычное русло даже речи не идет. Поэтому так волнующе и приятно было погрузиться в атмосферу спортивных баталий на 42-м Московском международном кинофестивале, где фильмом закрытия была выбрана картина Эдуарда Бордукова «На острие».

Фабула

Сюжет этой спортивной драмы строится на противостоянии двух ведущих российских саблисток на пути к олимпийскому «золоту». Первая – Александра Покровская. Многолетний лидер команды, спортсменка техничная, анализирующая каждую свою ошибку и все действия соперниц, однако до сих пор не имеющая в активе звания олимпийской чемпионки. Прототип, как нетрудно догадаться, Софья Великая. Вторая – Кира Егорова. Вчерашняя юни-

орка, дерзкая, скоростная, не признающая авторитетов, пришедшая подвинуть королеву и всех, кто встанет на ее пути. Здесь без труда угадывается Яна Егорян. Конечно, по уровню мастерства Кира не дотягивает до Покровской, но, несмотря на это, едва не отбирает у той звание чемпионки России. Однако ее главное предназначение по задумке тренера – не выиграть Олимпиаду, а вернуть Покровской угасшее желание «убивать» на дорожке, ведь до Игр осталось всего ничего.

Поначалу тренерский гамбит срабатывает – спорт-

сменки разыгрывают комбинацию как по нотам. Покровская набирает форму, возвращает спортивную злость и калечит Егорову в одном из поединков. Ненамеренно, конечно, но теперь путь Покровской к Олимпу ровен и чист. Вот только он не устраивает героиню. Ее мучения и составляют главный вопрос фильма: что важнее – олимпийское «золото» или человечность? Выбирая последнее, Покровская помогает Егоровой не только восстановиться к Играм, но и повысить фехтовальный уровень, чем фактически подписывает себе приговор в финале Олимпиады.

Этим противостоянием картина «На острие» напоминает старый советский фильм «Вызов» 1986 года. И там и там поднимаются темы честной борьбы и победы любой ценой. А вот действия героини разнятся кардинально. В «Вызове» Майка, аналог Киры Егоровой, просит свою более опытную соперницу Нину Богуш «слить» ей бой, ведь та и так победила. Майку не смущает такая победа, главное – она получит место в олимпийской сборной. Одна беда: Богуш отказывается проигрывать. В финальном же бою «На острие» Покровская, напротив, заставляет Егорову фехтовать, когда видит, что та без борьбы отдает ей «золото». Покровской такая медаль не нужна. Это стремление к честной борьбе вызывает в памяти фразу, ставшую крылатой с подачи газеты «Правда»: «Хороший человек – это не профессия». И удивительным образом роднит героиню с ее прототипом – Софьей Великой.

Прототипы

Говоря о прототипах, первым делом хочется узнать впечатления самих фехтовальщиц. И Егорян, и Великая сходятся в том, что в ряде сцен действительно узнали себя в героинях фильма.

«Конечно, Александра более эмоционально и открыто переживает на экране появление достойной конкурентки. Внутри я, наверное, переживаю так же, но снаружи никогда не показываю, – делится Великая после просмотра фильма. – Плакала только на Олимпиаде, и то недолго. Но мне понятны мучения героини после того, как она отобралась на Олимпиаду, нанесла победный удар, но при этом травмировала соперницу. Она не может получить удовлетворение. И здесь не так важно, победа это или поражение при равной борьбе. Главное, чтобы не было осадка, что тебя засудили, или ты нечестно сыграла, или выпросила победу. В тот момент я подумала, что сейчас ты, Покровская, похожа на меня. И когда тренер ей советовал перестать быть доброй. Мне это тоже всегда говорили. Объясняли: все мои поражения из-за того, что я недостаточно агрессивна на дорожке. Правда, я никогда не стала бы толкать соперницу. А вот по части помощи соперницам – тут мы снова сходимся. Как Покровская помогла Кире восстановиться и повысить уровень мастерства к Олимпиаде, так и я помогаю в тренировочном процессе всем девочкам, с кем фехтую. И это не вопрос жалости, а пример здоровой конкуренции. Если мои спарринг-партнеры будут сильными и я буду с ними тренироваться, мой уровень будет расти».

Отметила сходство со своей героиней и Яна Егорян, которая после просмотра фильма не могла сдержаться слез:

«Есть моменты, где я вижу, что она, Кира, – это я. Дерзкий характер, наглость, проблемы, которые у нее есть со здоровьем, плюс отношение тренера. И в целом это мой спорт, моя история. Некоторые моменты фильма меня растрогали до слез. Например, когда я в финале подбегаю к Соне и ее обнимаю. Это было настолько реалистично показано, что я не могла сдержаться».

И это при том, что создатели картины намеренно не стали снимать байопик и ограничились лишь прототипами героинь вкупе с финальным событием – поединком за олимпийское «золото» в Рио, чтобы получить больше свободы в художественном плане. То есть все остальные события не имеют реальной основы, но сохраняют очень точный реалистичный вектор.

Отличие от других спортивных драм

Картина «На острие» продолжает линейку отечественных спортивных драм и вместе с тем стоит немного особняком. Во-первых, фехтование – это единоборство, а не командный вид спорта, в отличие от футбола, хоккея и баскетбола, о которых сняты «Движение вверх», «Легенда № 17» и «Стрельцов». К тому же вид спорта, сложный для съемок.

«Футбол в этом плане гораздо более зрелищный и понятный. Фехтование – его полная противоположность, – комментирует процесс создания фильма продюсер картины Елена Гликман. – И те эмоции, что мы видим в футболе или баскетболе, в фехтовании скрыты под маской. Поэтому задача сделать историю максимально зрелищной, интригующей и психологической была непростой».

Во-вторых, главные героини «На острие» – женщины. А уже упомянутые «Движение вверх», как и «Легенда № 17» и «Стрельцов», – это мир мужчин и мужских побед. «На острие» первым выводит на авансцену

женщин (картину «Лед» в данном контексте рассматривать не имеет смысла, так как спорт там не более чем декорация). И это не только попадание в мировой тренд, но и дань уважения нашим выдающимся чемпионкам, чьи лица также демонстрируются в финальных кадрах документальной хроники.

В-третьих, авторы сознательно отходят от жанра байопика и не делают акцента на противостоянии России со всем миром. Это особенно подчеркнул режиссер фильма Эдуард Бордуков:

«В центре сюжета противостояние двух героинь, поэтому картина более патриотическая, чем геополитическая».

В-четвертых, любовная линия. В «Стрельцове» эта линия – одна из сюжетобразующих. А в картине «На острие» она дана фоном, как и в «Движении вверх». По признанию создателей, любовные линии Покровской и Егоровой на начальном этапе разрабатывались, но потом было принято решение сосредоточиться на противостоянии самих спортсменов.

И, наконец, в-пятых: использование компьютерной графики как уже неотъемлемого атрибута спортивной драмы. В «Движении вверх» брали масштабом, «На острие» берет оригинальностью. Создатели картины придумали спецэффект, который добавил поединкам зрелищности. В момент нанесения удара время в кадре словно замедляется, между саблей и поражаемой поверхностью пробегает настоящий электрический разряд. Смотрится эффектно – FIE пора брать на вооружение.

Погружение в материал

Это не первый художественный фильм о спортивном фехтовании, но совершенно точно – лучший. Так охарактеризовал картину президент федерации фехтования Александр Михайлов. Никогда ранее этот вид спорта не был показан так «вкусно» и зрелищно. Но по-другому, кажется, и быть не могло, ведь продюсер фильма Михаил Дегтярь – сам мастер спорта СССР по сабле и давно мечтал снять кино об этом виде оружия. Профессионально спортом занимался и Эдуард Бордуков, выступивший здесь в качестве не только режиссера, но и сценариста и с головой окунувшийся в мир фехтования.

По признанию самого Бордукова, во время написания сценария ему пришлось копнуть максимально глубоко, чтобы картина получилась и захватывающей, и правдоподобной.

«Я много читал о фехтовании, общался с тренерами, спортсменами, приезжал на тренировки в сборную. Фехтование впечатляет сочетанием психологизма и суперскоростей. Сначала ты должен просчитать соперника, а потом стремительно атаковать. Мне очень хотелось это передать, и это оказалось самой сложной задачей при создании фильма. И почти каждую сцену мы разбирали с тренером: как можно делать и как нельзя».

Исполнительницам главных ролей тоже пришлось основательно потрудиться, поскольку картина требовала не только психологического раскрытия образа, но особой физической подготовки, включая навыки фехтования, причем не сценического. Этот аспект отметила и Светлана Ходченкова (Александра Покровская): «Когда мы только приступали к работе над этим проектом, нам сказали, что будут тренировки с профессиональными саблистами, и спросили, есть ли у нас какая-то подготовка. Я ответила: конечно, мы все держали шпаги в театральном институте. На что мне сказали: забудьте! Это совершенно другое оружие, и к нему нужен совершенно другой подход». И Светлана Ходченкова, и Стася Милославская этот подход освоили, так что, можно сказать, в стане саблисток прибыло.

Конечно, большую часть фехтовальной работы за них сделали дублеры – настоящие саблистки из «Чертанова» и ЦСКА. Но это неотъемлемая часть любой спортивной драмы, если она претендует на реалистичность. К тому же в команде все же была одна актриса с фехтовальным прошлым – Софья Эрнст, исполнительница роли второго плана, которая до кровавых ран «учит» строптивую выскочку Егорову, что значит быть в сборной. Для нее подготовка к роли и тренировки не отличались сложностью, а, наоборот, приносили одно удовольствие.

«Для меня это большое счастье. Я действительно занималась фехтованием, правда, не саблей, а шпагой, но была очень рада вернуться на дорожку и услышать звон клинков».

Все это вместе с работой режиссера и оператора сделало картину и зрелищной, и реалистичной.

Лучше, наверное, могли бы сделать только сами Софья Великая и Яна Егорян, которые также помогли в создании фильма, но лишь на начальной стадии: рассказали о фехтовании, пообщались с актрисами и продюсером.

«Сначала я скептически относилась к этой затее. Но сейчас могу с уверенностью заявить, что они со всем справились. Смогли прекрасно соединить и эмоции при подготовке к выступлению на Олимпийских играх, и жизненные ситуации. В результате получился замечательный фильм «На острие», – поделилась Софья Великая, добавив, что их участие добавило бы скорости, внушительности, но поскольку они обе являются действующими спортсменками, то вряд ли смогли бы совмещать съемки с выступлениями за сборную.

Хотя Яна готова с ней поспорить:

«Смогла бы я сняться вместо Стаси? Думала об этом с самого начала фильма. Может, это будет амбициозно звучать, но я бы справилась с этой ролью. Я же по-настоящему пережила все те эмоции, поэтому, думаю, у меня бы все получилось. И мне это было бы интересно как опыт. Надеюсь, если фильм взорвет кинематограф и решат снять вторую часть, меня тоже позовут».

Послевкусие

Формально фильм «На острие» – о поражении: спортсменка Александра Покровская проигрывает финальный бой за олимпийское «золото». Зато как человек Покровская безусловно побеждает. Поэтому картина получилась светлой и по-настоящему вдохновляющей. Причем каждый найдет в ней свой источник вдохновения – и спортивный, и человеческий.

«Как спортсменка хочу отметить момент, когда героиня Стаси получает травму и забивается в угол, а потом встает на ноги и идет к своей цели. Это показатель силы характера. Это то, что нужно для подрастающего поколения спортсменов, – подчеркнула Яна Егорян. – Да и вообще любой человек, у которого что-то не получается в жизни, посмотрев это кино, может найти для себя воодушевляющие и вдохновляющие моменты. Я, например, какое-то время не тренировалась, а после фильма поймала себя на мысли, что мне хочется вернуться в зал и снова взять в руки саблю. Это хорошая картина. Я уже представляю, как будет ее захлеб смотреть моя

мама, как будет плакать на просмотре вся моя семья. И мне вдвойне приятно, что в конце вставили документальные кадры».

А Софья Великая даже в шутку призналась, что фильм вдохновил ее на то, чтобы поехать еще на три Олимпиады и снять личную биографию.

«Меня фильм взял за душу и оживил воспоминания с момента, когда я только начала заниматься фехтованием. Я благодарна всей группе: режиссеру, оператору, актерам – за этот фильм, который теперь могу посмотреть в любое время и заново пережить те эмоции. В картине воспроизведен не только наш великий олимпийский финал. Спустя пару дней проходили командные соревнования, и тот, кто проиграл накануне, должен был помочь команде заработать «золото». Так что фильм учит думать не только о себе, но и об окружающих, о семье, ведь для нас спорт – это семья».

Для кого кино

Будет ли интересен фильм широкому кругу зрителей, проникнутся ли они борьбой двух великих

спортсменок за олимпийскую победу? Или картина останется историей о спортсменах для спортсменов? Ответ на эти вопросы дает режиссер Эдуард Бордуков:

«Я 15 лет занимался профессиональным спортом и очень хорошо разбираюсь в психологии спортсменов. Для них олимпийское «золото» действительно высшая цель, ради которой на карту ставится многое. Но это универсальная вещь. Разве мало мы знаем историй о том, как люди, для того чтобы стать первыми в своей области, жертвовали личной жизнью? Таких примеров множество. Поэтому наша история универсальна и максимально понятна массовому зрителю».

«Кроме того, спорт – это всегда яркий мир, эмоции. Взлеты, падения, преодоление себя, предельное физическое и моральное напряжение, – добавляет Софья Великая. – И, когда ты добиваешься цели, эйфория длится всего несколько секунд. Но ради них ты идешь и всю жизнь занимаешься спортом».

И ради них зритель смотрит спорт и фильмы о спорте. «На острие» их точно подарит. 📺

Премьера спортивной драмы «На острие». Москва, кинотеатр «Каро 11 Октябрь», 24 ноября 2020 года

Фото предоставлено пресс-службой кинокомпаний «Телестар»

Олимпийские чемпионки
Яна Егоряни и Софья Великая

© Екатерина Чеснокова / РИА Новости

Продюсеры фильма «На острие»
Михаил Дегтярь и Елена Гликман

© Екатерина Чеснокова / РИА Новости

Софья Великая и актриса
Светлана Ходченкова

© Екатерина Чеснокова / РИА Новости

Режиссер фильма «На острие»
Эдуард Бордуков

Фото предоставлено пресс-службой кинокомпании «Телестар»

Актеры Алексей Барабаш, Сергей Пускепалис и Кирилл Дегтярь

Фото предоставлено пресс-службой кинокомпании «Телесто»

Актриса Светлана Ходченкова

© Екатерина Вострикова / РИА Новости

На премьерe фильма «На острие» (слева направо): Михаил Дегтярь, Алексей Якименко, Виктор Кровопусков, София Позднякова, Елена Гликман, Эдуард Бордуков, Александр Ширшов, Ильгар Мамедов

Фото предоставлено пресс-службой кинокомпании «Телесто»

Актриса и журналистка
Алена Водонаева

Фото предоставлено пресс-службой кинокомпании «Телесто»

Актёр Александр Петров

© Екатерина Чеснова / РИА Новости

ТОЛЬКО ВПЕРЕД!

Елена Гришина

Екатерина Дьяченко завершила карьеру так, как мечтают все спортсмены, – став олимпийской чемпионкой. Женская сборная России по сабле, в составе которой фехтовала Катя, завоевала «золото» в Рио-де-Жанейро в 2016 году. Эта награда стала прекрасным дополнением к богатой коллекции, в которой уже были медали чемпионатов Европы и мира, престижных международных турниров, поэтому решение уйти в декрет и попробовать жить обычной жизнью было вполне логичным.

Однако у нашей героини оказался неугомонный характер. Выяснилось, что роль домохозяйки не совсем ей подходит. Рождение и воспитание двух дочерей она умудряется совмещать с учебой в Международном олимпийском университете, кроме того, ведет в «Инстаграме» восстановительный курс для молодых мам и не собирается останавливаться на достигнутом.

Обращаясь к недавнему прошлому, Екатерина рассказывает:

– Я закончила сразу после Олимпийских игр в Рио. Забеременела – и все. Правда, сначала собиралась вернуться. Но меня захватила семейная жизнь, забота о дочке. И я не нашла в себе моральных сил, чтобы опять выйти на дорожку. Все-таки у спортсмена, чтобы реализовывать себя на тренировках, на соревнованиях, должна быть мотивация. У меня ее не оказалось.

– Как у тебя проходила адаптация? Ведь, по сути, меняется образ жизни. На протяжении 15–20 лет ты жила в одном режиме, и вдруг – бах! – все по-другому. Легко или тяжело тебе дался этот переход?

– Да, все было. Это большая проблема для спортсменов, которые прожили на сборах, на соревнованиях 15 лет. В обычной жизни ведь все происходит гораздо медленней. Ты как бы останавливаешься в своем движении: у тебя нет уже таких сильных эмоций, нет быстрых перемещений. Было очень тяжело психологически сидеть на месте. Особенно когда появилась Тасюша: надо было жить по детскому расписанию, практически не покидая дома. Мне очень помогли мои родные, муж, но я все равно находилась не на своей волне. Началась даже депрессия, о которой я и не подозревала. Мама предупредила о ней, говорила: «Если будет тяжело, рассказывай. Мы тебе поможем». Я отвечала: «Мама, ну какая депрессия? Мне 30 лет. Я готова к ребенку». А на самом деле оказалось, что нет. Я не сразу осознала. Думала, это материнство такое тяжелое. Сейчас понимаю, что все дело было в послеспортивной адаптации. Почувствовала себя лучше, когда пошла в зал тренироваться. То есть у нас, спортсменов, много идет от тела. Как только стала заниматься собой,

сразу стало легче. Причем я не фехтовала, об этом речь вообще не шла, просто делала разные упражнения. Как только тело оказалось занято, мышцы моментально вспомнили эти ощущения и настроение сразу стало лучше. Чуть позже на этой волне я себе придумала бизнес, который тут же провалился.

– Насколько быстро?

– Очень. Тасюшке было три месяца. Я поняла, что больше не могу сидеть дома без дела, и открыла студию с EMS-аппаратом (электрической миостимуляции, такие аппараты и у нас на сборах были). Думала, что все это потяну – и материнство, и бизнес. Но были факторы, которые сыграли не в мою пользу.

Сейчас понимаю: прежде чем что-то открывать, надо к этому планомерно готовиться. Я взяла готовую франшизу, думала, что меня научат и я быстро так же сделаю. Но выбрала неправильное место запуска, неправильную рекламную политику, возникли проблемы с персоналом. Проблемы нарастали как снежный ком. Естественно, у меня не хватило ресурсов. Я рассчитывала по франшизе выйти хотя бы в ноль через три месяца. Но прошло уже шесть, а у нас все минус и минус, минус и минус. Я закрылась. Может быть, опять-таки из-за отсутствия опыта, с этим тоже поторопилась, стоило бы еще попробовать. Но я если отрубую, то сразу.

– Зато получила опыт. Или он все-таки не тот, которого бы хотелось? Надеюсь, в материальном плане ты не сильно пострадала.

– Я считаю, что любой результат, даже если он отрицательный, не тот, которого ты ожидала, прибавляет тебе опыта. Это как и в фехтовании, на соревнованиях. Материально пострадала и до сих пор не могу

вернуться к нулю. Переживала, не скрою. Около полугода каждую ночь, засыпая, думала, что надо было сделать так, а может быть, так. А потом все, отпустило. Сейчас у меня много новых идей.

– Я знаю, что ты учишься в Олимпийском университете. Новые идеи оттуда?

– Да, и оттуда тоже. Получилось так, что поступила туда и одновременно узнала о второй беременности. Решила не отказываться. Из-за пандемии все немного изменилось, но я продолжаю обучение. Если обстановка позволит, то в январе поеду в Москву на очередной блок – уже в расширенном составе.

– Что тебе дает Олимпийский университет – может быть, с точки зрения маркетинга, понимания бизнес-идей? Насколько я понимаю, ты все равно будешь работать в спорте, а становиться тренером у тебя планов нет.

– Действительно, о тренерской работе не думаю. Пример родителей всегда перед глазами. И благодаря ему я понимаю: профессия тренера, как и врача, требует, чтобы человек горел работой. Просто отбыть номер я не смогу, а выдержать то, что переживали и переживают мама с папой, нелегко. Все профессии, в которых присутствует близкий контакт с людьми, в которых необходимо вкладывать в человека – сначала в ребенка, затем во взрослого спортсмена, – очень сложные. Я не чувствую ни сил, ни возможностей, чтобы посвятить себя этому.

Но я всегда знала, что останусь в спорте. В этом смысле Олимпийский университет дает очень много. Там преподают мегапрофессионалы в сфере спортивного бизнеса. Они готовы тебе помочь «упаковать» твой проект или увидеть его с другой стороны, предложить новый вариант. Ты, например, развиваешь какую-то идею, а они говорят: «А что, если ты вот так попробуешь?» Здесь помимо базовых знаний можно получить уникальный опыт именно в сфере спорта. Я не знаю другого университета, который бы еще работал с маркетингом именно в спортивной сфере. А еще университет дал мне знакомства и общение. Со всей России ребята приезжали учиться, и мы с тех пор общаемся. В этом еще один положительный момент обучения.

– Новые идеи – что ты имела в виду? Можешь подробнее рассказать?

– Да, конечно. Меня сейчас интересуют несколько направлений. Есть платформы, которые, на мой взгляд, неразвиты, которые надо подтягивать. Это касается массового спорта.

Например, я сейчас веду курс «Восстановление после родов», основанный на системе Джозефа Пилатеса. Там десятки различных упражнений.

И вот только сейчас понимаю, что фехтовальщик, например, в стойке немножко как бы сдвинут вперед с точки зрения физиологии, у него закрыты плечи. Мы очень много качаем пресс, из-за этого укорачиваются мышцы, например, груди. И именно это укорочение дает тебе превосходство в доли секунды, например в скорости удара. Все взаимосвязано. Я сейчас только поняла, что если есть какая-то проблема, то есть и несколько способов ее решить, как-то прокачать. И, зная это заранее, можно избежать травм, улучшить показатели.

– Олимпиада в Рио – твои последние соревнования. Как сейчас они вспоминаются? Хочется повторить или – ради бога, все закончилось и до свидания?

– Когда у тебя двое детей, вся спортивная карьера, и Олимпиада в особенности, вспоминается только с лучшей стороны. Все негативные воспоминания стерлись. Если покопаться, можно, конечно, найти, но в основном помню только хорошее. Помню, выхожу на личном турнире, смотрю, сколько болельщиков на трибунах, и думаю: «Вот это да! Вот это я сейчас кайфану!» Потому что люди приехали за много тысяч километров, чтобы посмотреть на меня. С плакатами, флагами. И я думаю: «Господи, ну, я просто не имею права бояться, потому что люди приехали сюда болеть за меня! Это же так здорово!» Вот такой был настрой, и он сохранился для командных.

Конечно, всегда было много переживаний, нервов, но я почему-то всегда представляла себя на пьедестале. Считаю, что каждый спортсмен, который стремится завоевать медаль – олимпийскую, чемпионата мира, стать вообще великим спортсменом, – должен постоянно визуализировать. Я лет с 15, наверное, всегда воображала себя на пьедестале. Представляла: вот это будет так и так, я выхожу, иду туда-то... Не могу сказать, что делала это постоянно, но периодически случалось. Засыпаю и представляю, как буду стоять на пьедестале. А вот так я буду выигрывать, а вот надо еще такой прием сделать. Постоянная визуализация. Это очень хорошо работает.

Я видела финиш своей карьеры и одновременно ее пик – Олимпийские игры. Стою на пьедестале, и у меня слеза течет, как у Родниной. Все помнят это знаменитое видео – со слезой. Я его много раз видела, но на деле было все наоборот. В Рио на пьедестале и перед пьедесталом у меня сводило скулы – мы просто смеялись, улыбались.

– У тебя спортивная семья: твои родители – известные тренеры, брат – призер Олимпийских игр. Вопрос такой: кто тебя как спортсменку сделал? И кто заложил самое главное? Все понемногу или есть кто-то особенный?

– Думаю, все-таки мама, конечно. Она меня тренировала большую часть жизни: с 7 до 20 лет. Все она заложила: базовую технику, стратегию, тактику, силу воли. Конечно, и папа, и Кристиан Бауэр приложили руки, ретушировали, скажем так. Но основная картина была создана именно мамой. Поэтому именно она – мой основной тренер.

– Как вы работали? Не ссорились? Ближайшие родственники в работе – это всегда непростая ситуация. И второй вопрос, встывает: не жалела ли тебя мама? Это ведь мама...

– Если честно, это было что-то с чем-то. Особенно когда мне было лет 13 – переходный возраст, сопротивляешься буквально всему. Скандалы – это мягко сказано, у нас искры летели во все стороны. Уверена, ей было меня жалко, но она, пока не добивалась идеального выполнения, не отпускала. То есть не было такого: сю-сю, давай не будем это делать. Так ничего бы не получилось. Мама – достаточно жесткий тренер, и я ее прекрасно понимаю. Дома, конечно, было иначе. По дороге из зала могли еще что-то обсудить, а дома уже разговаривали про другое.

– Твой брат Алексей – человек в своем роде тоже уникальный. После окончания спортивной карьеры стал профессиональным пилотом – случай редкий. Когда я готовилась к разговору, нашла твое интервью 2015 года. Тогда ты рассказала, что, оказывается, у него была такая мечта. С детства была или вдруг возникла во время фехтовальной карьеры?

– В детстве он действительно интересовался техникой, очень любил сидеть за рулем автомобиля, ездил с крестным в кабине автобуса. Фехтование вытеснило в какой-то момент мысли о машинах, он вспомнил о них только спустя 25 лет. Это произошло случайно. Он играл в какую-то игру типа симулятора, и ему настолько понравилось, что он понял: не хочет больше ничем заниматься, кроме как водить самолет. Для меня было шоком, когда спустя несколько месяцев он сказал: «Все, учу английский. Уезжаю, хочу реализоваться». Он очень быстро язык выучил. Вы не представляете, насколько сложна подготовка пилотов в Америке. Брат показывал мне учебники, показывал, что они изучают. Это настоящие талмуды со схемами!

– Что сказала семья?

– Мы все были, конечно, немножко шокированы, но поддержали. В нашей семье так принято: надо просто поддержать, а если что-то пойдет не так, можно обсудить. А какой смысл что-то говорить, обрубить крылья человеку? Это же мечта! Нет, брата все поддержали. Переживали родители, бабушка (на тот момент она еще была жива). Сейчас уже привыкли, что он далеко. Но скучаем. А он живет в Америке и летает. Единственное, из-за пандемии возникли некоторые сложности с работой: резко сократился пассажиропоток и пришлось переводиться в другую компанию. Как будет развиваться ситуация, не знаю. Пути Господни неисповедимы – возможно, он вернется на родину, и именно в качестве пилота.

– Известно, что тебя с твоим будущим мужем много лет назад познакомил Максим Засорин. Но неизвестно, кто он и чем занимается...

– В этом году мы отметили 11 лет совместной жизни и 15 лет знакомства. Сережа для меня уже больше, чем партнер, муж, он – отец моих детей. Он меня всегда и во всем поддерживал. Это самое главное. Радовался всем моим победам. Терпеливо ждал со сборов, с соревнований. После завершения моей карьеры мы столкнулись с немного иной реальностью, когда стали постоянно жить вместе.

– То есть все заново проходили?

– Да, было такое, ведь каждый привык по-своему жить. Я «не подарок» и по спортивной привычке попыталась закручивать гайки. Но все же стараюсь учиться, смотреть на родителей.

– То есть пришлось спортивный, чемпионский характер прятать совсем или, по крайней мере, не каждый раз демонстрировать его в семейной жизни?

– Вот-вот! Именно так. То есть иногда я пытаюсь навязать мало того что свою точку зрения, но и свой

ритм: «Давай быстрее, что так медленно? Надо прямо сейчас! Как можно быстрее!» Мне самой это иногда вредит, потому что я быстро загораюсь и, если в этой скачке захлебываюсь, теряю интерес и совершаю кучу ошибок. А Сережа мне говорит: «Слушай, давай подумаем. Давай сделаем хотя бы небольшую паузу, пойдем: действительно это нужно или нет?» В этом плане, я считаю, мы идеальная пара.

Он прекрасный папа, очень помогает мне с девочками. Какое-то время тоже работал в фитнесе. Сережа – бывший пловец, хотя, как говорится, бывших пловцов не бывает. Работал в бассейне, обучал детей плаванию. Спустя год после того, как у нас родилась Тасюша, решил уйти в инвестирование. То есть он инвестирует наши отложенные деньги, и за счет этого мы живем.

Мы сейчас проводим много времени вместе, можем уделить больше внимания нашим девчонкам, что меня радует.

– Как ты живешь сейчас? У тебя есть какой-то план, какие-то цели? Или ты двигаешься шагочек за шагочком, а там посмотрим?

– Когда ты в спорте, то знаешь, что в следующем месяце у тебя сбор, летом – чемпионат мира, а через 4 года – Олимпиада. Твои рамки определены.

Закончив карьеру, попадаешь в другую реальность, где только и думаешь: «Господи, как тут все работает?» Однако постепенно привыкаешь к другому ритму, стилю жизни и как-то все налаживается.

Я на самом деле пока еще не до конца еще сформировала свои цели. Если же говорить о приоритетах, то на первом месте, конечно, девочки. Они маленькие, поэтому на них тратится много сил и времени. Это спасает от мысли, что «я ничего не делаю, я ничемная». Был у меня такой момент после завершения карьеры.

– То есть ты классическая перфекционистка? Если не совершила подвиг в течение дня, то день насмарку...

– Да-да, именно так. Но я стараюсь не заикливаться на этом. У меня сейчас в приоритете девочки, окончание обучения и создание проекта. Не могу пока говорить о его деталях. Это не мое восстановление после родов, которое скорее можно было бы назвать хобби. Я хочу чего-то серьезного, глобального, связанного со спортом. Сейчас очень много направлений, осталось решить, куда двигаться. Собираюсь в январе пообщаться с преподавателями по этому поводу. Когда девочки подрастут, приложу все усилия, чтобы реализовывать себя. Я поняла, что просто не могу сидеть дома. Это проверено. 📌

ОДИНЦОВО: ТЕРРИТОРИЯ РАПИРЫ

Александра Валаева

Одинцовская школа рапирного фехтования существует уже более полувека. За это время она подготовила немало высококлассных фехтовальщиков, которые успешно выступали и выступают на российских и международных соревнованиях всех уровней. О традициях школы, методах работы, перспективах рассказывает ее директор и одновременно один из ведущих тренеров Евгений Иосифович Вольский.

– Начнем сначала: откуда взялся такой харизматичный и успешный тренер, как Евгений Вольский?

– Я родился в поселке Жаворонки Одинцовского района. Учился и окончил жаворонковскую среднюю школу. В 3-м классе начал заниматься фехтованием. На первое занятие меня позвал двоюродный брат. В поселке в то время особо нечем было заниматься, а в секцию фехтования делал набор замечательный тренер Николай Вячеславович Гапанович. Сейчас его, к сожалению, уже нет в живых. Он был воспитанником одинцовской фехтовальной школы. В Жаворонках находилось отделение этой школы. Делать нечего – пошел посмотреть. С тех пор – так судьба распорядилась – все смотрю, все этим делом и занимаюсь.

Одинцовская школа фехтования была основана в 1963 году. Ее родоначальниками стали Людмила Федоровна Филиппова и Валерий Андреевич Житный. Поначалу это была секция. Она открылась на базе средней школы № 8 в поселке Баковка (сейчас это один из микрорайонов города Одинцово, а некогда был окраиной) и являлась отделением звенигородского ДСО «Спартак». По рассказам Людмилы Федоровны, а она была не только сильным тренером, но и очень хорошим рассказчиком, в те времена секцию посещало немало детей из малоимущих и неблагополучных семей. И для них важно было не только заниматься интересным делом под руководством интересного человека, но и то, что если будешь как следует тренироваться, показывать результаты, то попадешь на сбор, где есть возможность хотя бы нормально питаться. Все ребята Людмилу Федоровну боготворили и между собой называли Матушкой.

Так получилось, что после школы я поступил не в физкультурный институт, а в Московский авиационный, на факультет автоматизированных систем управления. Окончил в 1994 году. Это было время, когда мало кто из выпускников МАИ устраивался по специальности. Кто-то в театр пошел, кто-то бизнес начал. Я стал работать тренером. Занятие это было не самое прибыльное, но меня тянуло встать на эту стезю. И у меня были хорошие учителя: Николай Вячеславович, Людмила Федоровна. Они привили мне любовь к этому делу – нелегкому, но очень интересному.

Когда я пришел работать в нашу школу, ее возглавляла Елена Николаевна Володина. Замечательным была директором. При ней мы приобрели статус школы олимпийского резерва. Елена Николаевна настояла на том, чтобы я окончил еще и спортивный вуз. Тогда в моей жизни появился и педагогический университет имени Крупской.

К глубочайшему сожалению, в 2008 году Елены Николаевны не стало, и директором назначили меня.

Я называю школу «нашей», потому что, по сути, это мой второй дом. И так для большинства тренеров: практически все они – воспитанники одинцовской школы фехтования. И те, кто раньше меня начинал, и те, кто позже. Сегодня уже кто-то из моих учеников стал тренером. Недавно у нас начал работать наш воспитанник, мастер спорта международного класса Алексей Хованский.

Людмила Федоровна Филиппова с учениками

– Тоже ваш ученик?

– У него большая история. В нашей школе существует, если можно так сказать, бригадный метод работы с учениками. Первым тренером Алексея была Светлана Егоровна Огонькова. Дальше подключился к работе со спортсменом и я. Много усилий приложила к подготовке Хованского – и как директор, и как тренер – Елена Николаевна. В юниорском возрасте его тренером стал Павел Дмитриевич Симонов. Павел Дмитриевич очень много сделал для становления Хованского. Когда Алексей попал в национальную сборную, с ним начал работать Ильгар Яшарович Мамедов, благодаря которому спортсмен приобрел еще больше тактических умений и расширил репертуар ведения боя.

Алексей Хованский единственный из наших воспитанников участвовал в Олимпийских играх (в 2012 году в Лондоне), он многократный призер чемпионатов Европы, бронзовый призер чемпионата мира. Возможно, в спортивной карьере он не достиг всего, на что был способен. В спорте немного удачи не помешало бы. Но я уверен: даже если Алексей не добился чего-то сам, то сумеет добиться этого вместе со своими учениками. Спортсменом он был очень трудолюбивым: приходил на тренировку раньше всех, уходил позже всех, на соревнованиях разминался тщательнее всех. Став тренером, не потерял этого качества. Он творчески подходит к тренировочному процессу. Сейчас у него есть и совсем

Елена Николаевна Володина

маленькие спортсмены, только что набранные, и «подрощенные», с которыми он уже три года работает в бригаде со своим первым тренером Светланой Егоровной Огоньковой. Думаю, со временем у него будет результат на самом высоком уровне.

Сейчас к работе приступили еще два молодых тренера: Павел Кормин и Наталья Ардентова. Тоже наши воспитанники. И у них здорово получается. Наташа в прошлом году сама еще выходила на дорожку, стала призером молодежного первенства России. И сейчас продолжает тренироваться, старается поддерживать форму – уже, конечно, не в таком режиме, как раньше, когда ей приходилось ездить на сборы, выступать на соревнованиях. Я ей говорю: «Тебе это нужно для тренерской работы. Пока есть возможность, тренируйся».

– Расскажите, пожалуйста, подробнее о бригадном методе в вашей школе.

– Он практикуется не только в нашей школе. Эта система существует с советских времен. То есть в школе есть тренеры, которые занимаются начальной подготовкой и работают на тренировочном этапе, а есть те, кто ведут наших воспитанников на этапах спортивного совершенствования и высшего спортивного мастерства. Когда спортсмен поднимается на более высокий уровень, к работе с ним подключается тренер сборной России. Думаю, что одному тренеру вести воспитанника «от и до» тяжело. В общеобразовательной школе ведь тоже

так: есть первая учительница, к которой дети приходят в первый класс, и она всему их учит на протяжении начальной школы. Затем следует средняя школа, где другие учителя, по каждому предмету свой. Школа закончилась – большинство поступают в институт. Мы ничего не придумывали – велосипед давно изобретен.

Конечно, нет такого, чтобы просто взял и отдал ученика. Между тренерами – первым и последующими – налажено взаимодействие. И мое дело как директора – проследить, чтобы соблюдались интересы всех, в том числе и материальные. Каждый должен получать вознаграждение за свою работу. Ну, а когда спортсмен поднимается до уровня сборной, тренеры сборной тоже не теряют связь с наставниками на местах. Все работают в одной системе.

– У вас ведь и у самого большой опыт тренерской работы...

– Да, я пришел работать тренером после окончания института. С первыми учениками работал еще в спортивном зале единичной общеобразовательной школы № 10. Трое из них стали мастерами спорта России. Это спортсмены 1980–1981 годов рождения. Потом наступил момент, когда я не смог работать с новичками: надо было ездить на соревнования со старшими. Вначале мы работали парами: один уезжает, другой его подменяет. Но вскоре это стало невозможно, потому что приходилось отлучаться и на сборы, которые длятся неделями. Сейчас, если ты серьезно работаешь со спортсменом, не только с юниором, но и с кадетом, то часто находишься на сборах, поэтому о новичках речи не идет.

Среди моих учеников уже 22 мастера спорта и три мастера спорта международного класса. Некоторых я вел с самых первых шагов. Безусловно, это не только моя заслуга, но и всего тренерского коллектива.

– Насколько трудно вам было переключиться на работу директора школы?

– Директором я стал по стечению обстоятельств. Когда ушла из жизни Елена Николаевна Володина, мою кандидатуру поддержал коллектив школы. Всем хотелось, чтобы соблюдалась преемственность: разрушить легко, а вот чтобы сохранить то, что есть, и приумножить, необходимо знать «кухню» и самому пройти через все этапы.

Признаться, я никогда не рвался в руководители, в директора. Меня абсолютно устраивала тренерская работа. Она мне и нравится, и дает моральное удовлетворение. Как и любой из фехтовальщиков – тренеров, спортсменов, которые большую часть жизни отдали фехтованию, я скажу, что фехтование – это образ жизни. Конечно же, тренерской

работой занимаюсь много, но обязанностей руководителя с меня никто не снимает. В этой части необходимо решать много вопросов: добиваться финансирования, прилагать усилия, чтобы материальная база была в порядке, оборудование, инвентарь были исправны. Кроме того, много бумажной работы: приходится собирать статистику, составлять отчеты. К сожалению, иногда о школе судят по отчетам: фото, видео на сайтах опубликованы – значит, все хорошо. Это чуточку мешает, хотелось бы, чтобы судили по работе.

– Вы много работали с начинающими. В какой момент уже можно определить, что ребенок станет успешным спортсменом? Что в нем должно быть такого, чтобы вы обратили внимание и решили: «У него есть перспективы, с ним надо работать».

– Наверное, есть такие тренеры, которые могут определить это сразу. Я в их число, скорее всего, не вхожу. Потому что ко всем ученикам отношусь с надеждой. И все же иногда заметно: у ребенка глаза горят, значит, есть желание. Конечно, и трудолюбие необходимо. Но бывает, ребенок приходит

и вроде сначала ленится, однако видно, что умный, хитренький. А ведь на фехтовальной дорожке одного желания мало – здесь надо обманывать противника, хитрить. И вот есть у него эта гибкость ума, эта хитринка, но на первых порах лень пересиливает. На соревнования приезжает – не начинает понимать, что чего-то не хватает, а хочется быть первым. Начинает трудиться. А случается, кто-то приходит совсем худенький, невзрачный, но судить еще рано. У нас ведь нет такого, что раз высокий, крепкий, сильный – значит, точно «зафехтует». Просто не надо спешить.

– С физическими данными понятно. А как обстоят дела с морально-волевыми?

– Здесь тоже все очень сложно. У всех по-разному. Вы же знаете, у нас в фехтовании есть эмоциональные спортсмены, со звонким голосом: на соревнованиях кричат после каждого укола, а уж тем более – когда нанесут решающий. А есть такие, что вообще молчат. Конечно, эмоции в фехтовании нужны. Мне нравится, когда ребенок с самого начала на дорожке борется: получается, не получается, а не сдается. У нас ведь

Александр Пивоваров и Алексей Хованский на ЧМ-2007 в Санкт-Петербурге

Чемпионы Европы среди кадетов 2011 года Александр Пивоваров, Алексей Валеров и Антон Секов с Евгением Вольским

единоборство, и ты противостояшь сопернику. Еще важно, как ребенок воспринимает информацию. Кому-то говоришь, говоришь, а ничего не меняется. Другой внимательно слушает, и видно, что понимает, старается выполнить. Но очень уж послушных, примерных не люблю. А бывает так: сильный, умный, но недостает драчливости – такому в фехтовании тоже сложно чего-то добиться.

– А вот Григорий Семенюк – он ведь не очень эмоциональный. Выиграл, проиграл – снял маску и пошел.

– Да, Гриша такой... И тем не менее он боец. В юниорском возрасте доказывал это не раз. Вспоминается его первое выступление на первенстве Европы среди юниоров – он тогда после кадетов сразу попал в юниорскую сборную. Дело было в Нови-Саде, в Сербии. За первое место мы фехтовали с итальянцами. Гриша, хоть и самый младший в команде, заканчивал встречу. И вот он выходит на последний бой против Ингарджолы, который был на тот момент первым номером юниорского рейтинга. Мы проигрываем 6 уколов. И тем не менее Гриша вытягивает встречу. Вячеслав Владимирович Поздняков видел его бойцовские качества, поэтому и ставил его именно последним номером в командных встре-

чах. Так что с характером у него все в порядке. Да, не хватает эмоций – он просто немного по-другому устроен. Сейчас чуть заматерел – уже чаще голос включает. Конечно, Гриша еще не реализовался полностью. У него есть огромное желание, он целеустремлен, много трудится. А иначе как?

– Давайте вспомним 2011 год. Тогда мужская сборная России по рапире выиграла кадетское первенство Европы. В той команде три спортсмена из четырех были воспитанниками одинцовской школы...

– Да, это был счастливый момент. На въезде в Одинцово даже висел огромный баннер, посвященный этому событию. Соревнования проходили в Австрии, в Клагенфурте. Фехтовали Алексей Валеров, Антон Секов и Александр Пивоваров. Четвертый – Илья Дегтярев из Ярославля. Он в то время был сильнее этих ребят и по фехтованию, и по рейтингу. В личных Илья попал в призы, а наши выступили не очень удачно.

Зато в командных случилось такое, что не надо книжки читать. На фехтовальной дорожке как будто раскручивалась остросюжетная пьеса. Сетка была не очень простая – уже за вход в четверку мы фехтовали с немцами. Алексей Валеров сидел на ска-

Евгений Вольский с Григорием Семенюком

мейке запасных. Но он очень плохо себя чувствовал в тот день, так что, считай, мы оказались без запасного. И вот мы проигрываем немцам 10 уколов. Что-то надо предпринимать, иначе никаких шансов. И Поздняков выпускает большого Валерова. Алексей выводит команду вперед – 35:34. Затем свой бой выигрывает Саша. Последним номером выходит Илья. Ведя 44:40, пропускает 4 укола – 44:44 – и все же наносит 45-й укол в контраатаке.

Следующую встречу мы выиграли у французов, а за первое место – у итальянцев. Антона посадили на скамейку – фехтовали Валеров, Пивоваров и Дегтярев. Выиграли и стали победителями первенства Европы среди кадетов. И это было замечательно, потому что никто особо на нашу команду не рассчитывал. Попали бы в тройку – уже было бы хорошо. Запоминающийся момент. Думаю, для ребят это память на всю жизнь.

– Ваши рапиристы регулярно выступают в составе сборной Московской области, которая уже долгие годы в числе лидеров на чемпионатах и Кубках России...

– Да, из наших ребят долгое время за Московскую область фехтовал Алексей Хованский. После ухода лидеров – того же Хованского, Артура Ахматхузина,

Реналья Ганеева – команда стала чуть слабее, но тем не менее чемпионат России 2019 года мы выиграли. За команду выступали Дмитрий Жеребченко, Александр Сироткин, Григорий Семенюк и Александр Пивоваров. Двое последних – воспитанники нашей школы.

– Когда вы следите за боем, у вас очень напряженная поза. Внешне вы сдержанны, но внутри, наверное, бушуют страсти, если ученик что-то не то делает на дорожке?

– Да. Я не из тех тренеров, кто очень хладнокровен. Страсти бушуют. Наверное, часто я бываю не прав. Но все разногласия – с судьями, с другими тренерами, – как бы ни захлестывали эмоции, заканчиваются вместе с соревнованиями. Если вспылит – лишний раз лучше подойду, извинюсь. И я никогда не пытаюсь оказывать давление на судей. Потому что все мы живем в одном фехтовальном мире. А что касается ошибок спортсмена, то, если что-то не так, претензий больше к себе, чем к нему. Потому что, как это ни банально звучит, выигрывает-то спортсмен, а проигрывает тренер.

Но иногда эмоции нужны. Потому что и в командных соревнованиях, и в личных нужно уметь подобрать

правильный ключик, нажать на нужную кнопку, чтобы спортсмен показал максимум того, что он может сегодня сделать. Где-то следует успокоить, где-то, наоборот, дать хорошего пинка. Такого, что спортсмен может и обидеться, но делает то, что нужно. Этим наш вид спорта и интересен. Можно, наверное, отдельный фильм снять, как ведут себя во время боя фехтовальные тренеры.

– Вы тренируете свою дочь. Трудно это? По моим наблюдениям, у вас к ней особенные требования.

– Дочь у меня большая молодец. Она очень любит фехтование, много трудится. Пока не очень получается. Да, собственного ребенка тренировать всегда сложно. Меня предупреждали, что не надо этого делать. Но так получилось. Она сама очень захотела заниматься фехтованием.

– То есть вы ее не тянули, это ее решение?

– Она занималась танцами, а потом все равно сказала: «Хочу заниматься фехтованием». Сейчас поступила в Смоленскую государственную академию физической культуры и спорта. Целенаправленно учиться, чтобы стать тренером. Я пытался отговорить: «Зачем тебе это надо? Тренер – это работа прак-

тически без выходных, без праздников. Это бесконечные выезды. Это нервы». А она: «Папа, ты хочешь запретить мне это делать? Хочешь мне жизнь испортить?» Ну и, конечно, у нее есть огромное желание добиться собственных результатов. В прошлом году в составе команды Московской области заняла третье место на молодежном первенстве России и получила звание мастера спорта. Но нацелена дальше совершенствоваться. И мне хотелось бы ей в этом помочь. Когда она фехтует на дорожке, стараюсь вести себя по-разному. Иногда просто отхожу в сторону. У нас такая работа, как у врачей: не навреди. Вот спортсмен фехтует и на данный момент понимает, что делает. Может быть, не очень грамотные вещи, но он сам это делает. Если ты хочешь помочь, то должен знать, сможет ли он принять сейчас твою информацию, и если да, то в каком виде. Много говорить – бесполезно. Помощь должна быть точечной. При этом ты должен быть абсолютно уверен, что не навредишь. Ведь, если ты скажешь что-то не то, он и этого не сможет выполнить, и свое перестанет делать.

Дочь меня слушает, иногда я вот прямо чувствую, что сейчас будет воспринимать. Тогда подойду, скажу что-то. Да, бывают эмоции, начинает искать причины.

– Много ли сейчас в Одинцове желающих заниматься фехтованием?

– Много. Особенный толчок дала Олимпиада в Рио-де-Жанейро, где наша сборная показала сумасшедший, феерический результат. Фехтовальщики были на всех экранах, о них писали в прессе. Люди, чьи знания о фехтовании черпались только из фильмов и романов про мушкетеров, внезапно поняли, что спортивные фехтовальные бои – это интересно, азартно, красиво. Раз! – у сборной России золотая медаль. Кто выиграл? Фехтовальщики. Раз! – опять золотая медаль. Кто? Снова фехтовальщики. Люди думают: «О, а ведь у нас в Одинцове есть фехтование. Ну-ка, узнаем, что и как». Наплыв желающих заниматься был немаленький. К счастью, отношение городского руководства к нам благоприятное. Конечно, мы не игровики, не хоккей, футбол или баскетбол, но нам помогают.

Другой вопрос, что нынешние дети стали физически слабее – и это не только мое наблюдение, в фехтовальном мире у всех проблемы одинаковые. Особенно это касается Москвы, Московской области, крупных городов. Если я в детстве после тренировки шел на хоккейную коробку и играл до глубокой ночи, а летом целый день гонял на улице в футбол, то сегодня у детей в приоритете компьютеры, гаджеты. Мы обратили внимание, что при сдаче нормативов новички не могут хорошо прыгнуть, быстро пробежать. Поэтому нам приходится в первую очередь заниматься физической подготовкой.

Сегодня мы школа олимпийского резерва и нацелены на результат. Конечно, не каждый из пришедших к нам детей станет сильным спортсменом, но мы стремимся, чтобы все достигли того, на что способны. И еще надо учитывать, что фехтование развивает не только физическую силу, но и умственные способности, учит быстро мыслить, анализировать.

Занимающихся сейчас много – 370 человек, начиная от новичков и заканчивая опытными спортсменами. Нам стало не хватать места. Поэтому будем расширяться.

– Если говорить о расширении: хотите здесь оставаться и плюс к тому получить еще какое-то помещение или совсем переезжать?

– Переезжать – это не так уж просто. Мы провели обследование нашего здания и решили, что будем расширяться вверх, надстраивать еще один этаж. Планируем сделать еще один спортивный зал. Оформим фасад, надстроим сферическую крышу – получится красиво. Проект пока затормозился по некоторым причинам, в том числе из-за пандемии, но одинцовское руководство на нашей стороне.

– А тренерских ресурсов у вас достаточно с учетом того, что будете расширяться?

– В настоящее время в школе работают 8 основных тренеров. Есть два совмещителя, но в скором времени и они перейдут на основную работу: Павел Кормин и Наталья Ардентова. У нас такая система: когда приходят молодые тренеры, первое время они занимаются в школах. Работают там учителями физкультуры, и им дают возможность пользоваться залом как тренерам фехтования. Мы даем туда инвентарь, оборудование. Зарплата поначалу небольшая, но у ФФР есть система грантов для молодых тренеров, это большой стимул для начинающих тренеров.

– Если случаются конфликтные ситуации внутри коллектива, как вы их разрешаете?

– Большой плюс заключается в том, что все тренеры – это воспитанники нашей школы. Мы друг друга знаем долгие годы. Конечно, у каждого своя непростой характер. Но это как и в семье, как у самых любимых людей. Да, конфликты случаются, кто-то чем-то бывает недоволен, но я всегда призываю к тому, чтобы все говорить не за спиной, а открыто. Мы на тренерском совете собираемся не ради

соблюдения формальности, а решаем насущные вопросы, в том числе и конфликтные.

Это очень важный момент – как работает коллектив, как функционирует сам этот механизм. К счастью, мы всегда находим общий язык, и дело не страдает. И в праздники, и когда приходит успех, и когда случается в жизни какая-то трагедия – мы вместе. Думаю, каждый тренер скажет, что школа – это не только место, где он работает, но и его второй дом. Мы утром сюда приходим и вечером уходим.

– У нас на уровне федерации, в общем-то, не налажена система обучения тренеров, система повышения их квалификации. Вы у себя что-то делаете в этом направлении, ведь молодых тренеров надо учить?

– Да, очень важно, чтобы обучение, повышение квалификации существовали не на бумаге, а в реальности. Что касается этого процесса внутри школы, то, на мой взгляд, необходимо вырабатывать общую концепцию, чтобы у всех тренеров был один вектор, при этом у каждого может быть свое видение, свои нюансы. Поэтому и на тренерском совете, и просто так мы можем собраться и обсудить вопросы, как работать над подготовкой, какие принимать оборонительные схемы. Договариваемся, что новичкам следует в первую очередь дать хорошую базу, а не спешить скорей-скорей вывезти на соревнования. Подобное обучение идет постоянно. Мы работаем в одном зале и друг друга постоянно видим, постоянно общаемся.

Процесс обучения должен быть непрерывным, потому что, как только тебе показалось, что ты что-то понимаешь, что-то знаешь, пора заканчивать. Надо все время учиться.

Курсов, конечно, не хватает. Надеемся, что федерация не оставит этот вопрос в стороне.

– Если сравнивать современное фехтование с тем, когда вы сами фехтовали, есть разница? Что-то изменилось? В какую сторону?

– Конечно, изменилось. Фехтование стало более динамичным. Если раньше все работали в классическом стиле, в линиях, то сейчас оно меняется в сторону более активных действий. Но, что говорить, и сама жизнь стала динамичнее.

Плюс еще такой фактор: после распада Советского Союза часть тренеров уехали работать на Запад, в Азию, и отечественная школа стала распространяться по миру. Фехтовальные школы начали подниматься там, где раньше фехтование не было развито. Это в целом повысило конкуренцию в мире.

– А почему у вас в школе только рапира? Исторически так сложилось? Первый тренер – рапиристка, отсюда и пошло?

– При Людмиле Федоровне Филипповой были и шпага, и сабля, ведь Валерий Олегович Житный был саблистом. Все виды оружия успевали преподавать. Но сейчас нам не хотелось бы распыляться. Опять же, если бы был огромный дворец, можно было бы пригласить тренеров по другим видам оружия. А в наших условиях приходится ограничиваться узкой специализацией. Мы занимаемся рапирой, развиваем и мужскую, и женскую.

– Я нашла информацию, что какое-то время назад вы были депутатом городского совета – еще одна нагрузка?

– Да, был депутатом двух созывов. Первый раз меня избрали в 2005 году. Когда выдвинули, я пытался отказаться, потому что не люблю сидеть на двух-трех стульях сразу. Надо заниматься чем-то одним, но серьезно. Но мне объяснили, что ради школы, ради спорта в городе – надо. Так я стал депутатом. Работал на общественных началах, отдавал этому делу много времени и нервов. Поэтому в конце концов отказался и сейчас занимаюсь только руководством школой и тренерской деятельностью.

– Ну, и вопрос про пандемию: как переживаете это время, как настроение, с оптимизмом ли смотрите в будущее?

– С нами вера, надежда и любовь. Причем последняя имеет наибольшее значение. Главное – не терять просто так время. С возрастом это особенно понимаешь: хочется жить, хочется многое делать. И, когда тебя в чем-то ограничивают, когда приходится менять планы не по своей воле, это не повод сидеть сложа руки. Не надо думать: вот сейчас год-два-три переждем, а там начнем действовать. Нужно жить в каждый момент!

Что касается тренировочного процесса, то да,

с 23 марта деятельность школы была приостановлена, возобновилась она только в июне. Все это время мы занимались дистанционно. И, знаете, работать можно. Конечно, нет такого эффекта, как от обычных занятий, но это тоже интересно. Лучше так работать, чем ничего не делать. Кто-то из спортсменов живет в собственном доме, у них, конечно, лучше условия были. А мы с дочерью в нашей квартире из одной комнаты сделали практически спортивный зал. Приходилось придумывать упражнения, чтобы ребятам на тренировке интереснее было.

Дистанционно поработали до июня, а потом вышли на стадион. Выяснилось, что ребята в неплохой форме. Занимались не зря. Воздуха глотнули – еще больше энергии прибавилось. Да, фехтование немножко отстало – и понятно: не было уроков, не было спарринга. Сейчас другая ситуация – у нас есть возможность тренироваться в зале. Постоянно делаем тесты, участвуем в соревнованиях, провели

чемпионат и юниорское первенство Московской области. Чемпионат должен был состояться весной – прошел только сейчас. В декабре у нас кадетское первенство и Кубок Московской области.

Правда, в этом году ФФР, чтобы не рисковать, отменила из-за пандемии наши самые крупные соревнования – юниорский турнир сильнейших по рапире памяти Елены Николаевны Володиной, который открывает отборочную гонку в сезоне. Мы проводим его раз год в волейбольном Дворце спорта.

Конечно, соблюдаем все требования: в школе можно находиться только в масках, в раздевалке не должно одновременно собираться больше определенного количества человек. Я считаю, что требования правомерны: надо защищаться, стараться делать все, что от нас зависит. Коронавирус – это не шутка. Нельзя к нему легкомысленно относиться. Надеемся, что в скором времени мы сможем вернуться к нашему привычному ритму жизни. 📺

ЗОЛОТОЙ АМЕРИКАНСКИЙ МАЛЬЧИК С САБЛЕЙ

Мила Волкова

Илай Дершвиц — один из самых молодых из топ-20 мирового сабельного рейтинга и один из самых успешных американских саблистов. Он уже обладает титулом вице-чемпиона мира и четырехкратного чемпиона Панамериканских игр, а год назад получил диплом Гарварда по специальности «История». Он добивается успеха, за что ни берется. Но так ли ему все легко дается? Это я попыталась выяснить в личной беседе со спортсменом.

– Илай, ты сразу начал с фехтования или были еще какие-то виды спорта?

– В детстве я занимался многими видами спорта: играл в баскетбол, футбол, лакросс и бейсбол. И сейчас люблю поиграть в теннис с друзьями, сходить в поход. Но моей настоящей страстью стало фехтование. Я начал заниматься в девять-десять лет с огромным удовольствием. Сначала это больше напоминало игру: я и мои друзья бегали с железными мечами без риска влипнуть в неприятности. Причем первым на фехтование пришел мой старший брат Филип. Он взял в руки саблю в летнем лагере, ему понравилось, и он стал искать клуб, где можно продолжить. К счастью, всего в десяти минутах от нашего дома оказался клуб Zeta Зорана Тулума – очень высокого уровня. Следом за братом я тоже решил попробовать. А попробовав, понял, что у меня есть к этому способности. В детстве мы с братом часто фехтовали вместе, но поскольку он старше на четыре года, то все время выигрывал. Когда я достиг приличного уровня, он уже завершил спортивную карьеру. Хотя и сейчас иногда фехтует, но не профессионально, а ради удовольствия. Когда он приезжает домой, мы можем обменяться парой ударов. И тогда в памяти всплывают детские воспоминания.

– Ты, как и твой брат, не только выбрал фехтование, но и Зорана Тулума в качестве личного наставника. Он же возглавляет и национальную команду. Это помогает тебе или накладывает дополнительную ответственность?

– Определенно помогает. Я работаю с ним почти каждый день на протяжении девяти лет, поэтому мы прекрасно понимаем друг друга, одинаково мыслим. Он знает меня как никто. И на соревнованиях мне тоже проще, ведь мы одинаково видим тактику боя, стратегию.

– Когда мы с ним общались на этапе Кубка мира в Москве, Зоран подчеркнул, что учит не только фехтовать, но и тому, что значит быть фехтовальщиком.

– Это правда. Он постоянно подталкивает меня к тому, чтобы я рос не только как спортсмен, но и как личность. Учит, как быть хорошим студентом, хорошим фехтовальщиком и, конечно, хорошим человеком. Показывает, как и какие фехтовальные навыки можно применять во всех областях жизни.

– Каковы твои сильные стороны как фехтовальщика и как человека?

– Спортсмен, чтобы быть успешным, должен быть хорошо развит как технически, так и тактически. Стараюсь стремиться к этому. Наверно, лучше спросить моего тренера, какая сторона у меня наиболее

сильная. Моя задача – найти оптимальный баланс тактики и техники. Много лет назад мой тренер сравнил фехтование с ментальными шахматами. Я бы сказал, что оно задействует множество аспектов. У меня должна быть взрывная рука и быстрые ноги. А что касается характера, то он тоже воспитывается тренировками. Я верю, что тяжелый труд – залог успеха. На одном турнире ты можешь выстрелить, потому что кто-то из соперников не очень хорошо сделал свою работу. Но если хочешь побеждать регулярно на протяжении длительного времени, то должен очень много работать. Без этого никуда.

– По натуре ты больше индивидуалист или командный игрок?

– Думаю, и тот и другой. Мне в равной степени нравятся как личные турниры, так и командные. Тем более что у нас очень дружная команда и мы замечательно поддерживаем друг друга. Конечно, бывает непросто собраться на командные соревнования после личного выступления, особенно если ты устал морально и физически. Но их главный плюс как раз в том, что здесь ты не один – вокруг много людей, которые знают и как поддержать, и как замотивировать.

– Насколько мне известно, в США фехтовальщики разбросаны по всей стране: кто-то на западном побережье, кто-то на восточном, кто-то в центральной части. Как ты находишь себе спарринг-партнеров для роста?

– Часть ребят из национальной сборной живут, как и я, в Бостоне. Некоторые учились в том же институте, что и я, так что никаких проблем. У меня хватает сильных спарринг-партнеров, для того чтобы расти и развиваться каждый день. И я стараюсь это делать по максимуму.

– В последние годы уровень фехтования в Штатах активно растет – это новое поколение такое талантливое?

– Я с большим оптимизмом смотрю на будущее американского фехтования. На мой взгляд, причина в том, что наш вид спорта становится более массовым. Сейчас все больше ребят приходит в фехтование, соответственно, растет число тех, кто остается и продолжает фехтовать на уровне национальной сборной. А чем больше фехтовальщиков, тем выше конкуренция. За счет этого и происходит развитие.

– Плюс, наверное, и ваши успехи стимулируют юных спортсменов. Ты, кстати, популярная личность в своей стране?

– Не думаю. Пока я могу спокойно ходить по улицам, встречаться с друзьями. Лишь изредка кто-то

подходит попросить автограф. Но, надеюсь, ситуация изменится после Олимпийских игр в Токио, если мне удастся выиграть там медаль.

– То есть ты хотел бы быть знаменитым?

– Это очень приятное чувство, когда приходишь фехтовальный клуб и видишь детей, которые в восторге от встречи с тобой, хотят пообщаться, взять автограф. В этом смысле, я думаю, каждый атлет хочет быть знаменитым.

– Ты молод, но на твоём счету уже немало достижений. Расскажи о своём лучшем и худшем турнире.

– Лучший турнир – это первенство мира среди юниоров 2015 года. Оно проходило в Ташкенте, и я там завоевал «золото». Помимо радости от самой победы, я был вдохновлен еще и тем, что это был первый случай в истории мужского сабельного фехтования нашей страны. А самый худший – тоже первенство мира среди юниоров, проходившее годом ранее в Пловдиве. Я подошел к нему в звании первого номера мирового рейтинга и проиграл в первом же раунде. Сказать, что я был раздавлен, – ничего не сказать. Мне потребовалось немалое время, чтобы прийти в себя. Но то поражение стало импульсом и отличным стимулом расти и развиваться дальше. Тогда я пообещал своему тренеру, что могу в будущем проиграть более сильному, опытному или более быстрому сопернику. Но никогда не проиграю просто потому, что кто-то работал усерднее меня.

– А как вообще ты переживаешь неудачи?

– Обычно я беру паузу, чтобы побыть наедине с собой, расслабиться. Потом встречаюсь с друзьями и стараюсь отстраниться от спорта на некоторое время. Это необходимо, чтобы сбросить весь негатив в уме и теле. Это непросто, но чем больше соревнований проходишь, тем больше опыта приобретаешь и тем быстрее и лучше учишься переживать поражения. Главное, как говорит мой тренер, всегда извлекать из них уроки.

– Тогда поговорим об успехах: «серебро» чемпионата мира в Уси было ожидаемо?

– Честно говоря, не ожидал, что выиграю там медаль. Но только по той причине, что, если ждешь медаль, заранее вешаешь ее себе на шею и поэтому никогда не выиграешь. При этом я делал все для того, чтобы хорошо выступить в Китае. Много тренировался, совершенствовался – и моя работа принесла результат. Конечно, я немного разочарован из-за проигрыша в финале. Но одновременно счастлив тем, что стал вице-чемпионом мира. Рассматриваю это как возможность стать еще сильнее и улуч-

шить свой результат в следующий раз. Например, на Олимпиаде в Токио.

– Ты неоднократно подчеркивал необходимость много и усердно тренироваться. И перед своей первой Олимпиадой, в 2016 году, даже взял академический отпуск в институте, однако роста результатов это не принесло. У тебя не было тогда сомнений в правильности выбранного пути?

– Были. В начале сезона, когда я сосредоточился исключительно на фехтовании, результаты были не очень хорошие. Но каждый день я говорил себе, что нужно продолжать и не сдаваться. Результат обязательно придет. И в марте перед Олимпиадой я выиграл первую медаль на этапе Гран-при в Южной Корее. Был очень счастлив, что мой тяжелый труд наконец-то окупился.

– Олимпийские игры в Рио – как ты оцениваешь этот опыт?

– Это был потрясающий опыт. Конечно, я не слишком доволен тем, как выступил. Взять академический отпуск в институте на год, вкалывать каждый день как проклятый и при этом вылететь в первом же раунде – точно не то, на что я рассчитывал. Тот бой с бельгийцем почти не помню, все было как в тумане. Единственное, что скрасило мое поражение в тот день, – возможность поболеть за товарища по команде Дэрила Хомера, который стал серебряным призером в Рио. Все остальное время я провел там с семьей и друзьями, исследуя интересные места и достопримечательности города. А сейчас моя главная задача – как можно лучше выступить на Олимпийских играх в Токио.

– К Токио ты подойдешь более опытным и уверенным. Думаешь, эта Олимпиада будет более легкой для тебя?

– Определенно нет. Олимпийские игры – это очень сложный турнир, потому что все усиленно готовятся и настраиваются так, как ни к какому другому старту.

– Но ведь часть сильных спортсменов просто не смогут квалифицироваться на Игры...

– Это слишком небольшая прослойка, чтобы повлиять на результат. Большинство сильнейших атлетов отберутся на Игры и будут делать все, чтобы победить. Нас ждет очень тяжелый турнир и в психологическом плане, и в физическом.

– Сезон 2017/2018 ты завершил не только с медалью чемпионата мира, но и в статусе первого номера мирового рейтинга. Что это значит для тебя?

– Это хороший бонус. Очень приятно осознавать, что мои труды, ежедневные тренировки

были по достоинству вознаграждены. Но медали гораздо важнее. Рейтинг – отличная штука, но помнить ты всегда будешь именно большие турниры – Олимпиады, чемпионаты мира. Победы на них ни с чем не сравнятся.

– В твоём активе есть также «золото» Маккабады. Что это за турнир?

– Это соревнования наподобие Олимпиады, раз в четыре года проходящие в Израиле. И поскольку я рожден в еврейской семье и являюсь практикующим иудеем, то с удовольствием принял участие в Маккабаде пару лет назад. Это был большой и важный турнир для меня, с которого я привез золотую медаль.

– Я знаю, что в Америке образование очень сильно связано со спортом. Если бы ты не был успешным спортсменом, смог бы так же легко поступить в Гарвард?

– Не уверен. (Улыбается.) Фехтование очень сильно мне в этом помогло. В американских вузах довольно жесткий баланс спорта и академических предметов. К счастью, преподаватели понимают, что спортсмен национальной сборной должен тратить много времени на тренировки, поэтому стараются максимально помочь в других областях. Это не значит, что они делают поблажки. Но совершенно точно успех в спорте приносит хорошее вознаграждение. Не говоря уже о чувстве удовлетворения, когда понимаешь, что ты не просто тяжело работаешь и учишься, но делаешь это успешно и плодотворно.

– В Гарварде ты изучал историю – почему именно этот предмет тебя заинтересовал больше всего?

– Это точно не самая популярная дисциплина, но именно эти классы, эти педагоги и профессора были самыми интересными. Мне нравилось изучать историю еще в школе, поэтому решил продолжить и в институте. Это помогло мне узнать лучше историю моей семьи, моих бабушки и дедушки. Я внук двух жертв холокоста. Моя бабушка по матери родилась в польском Тарнуве и смогла пережить войну благодаря польскому фермеру, который прятал ее вместе с семьей в своем амбаре. А дед по материнской линии, уроженец Ясло, был вынужден бежать из Польши на восток, пока не осел в Самарканде.

– Какой самый важный урок ты извлек из изучения истории?

– Думаю, для понимания того, что происходит в современном мире, нужно смотреть на исторические корни, там истоки проблем. Без этого вы никогда не сможете их решить.

– Ты уже знаешь, чем бы хотел заниматься по завершении фехтовальной карьеры?

– Нет, сейчас моя единственная цель – это Олимпийские игры в Токио. А уже потом буду смотреть, что делать дальше. Конечно, фехтование открыло для меня множество возможностей – от образования до путешествий. С раннего возраста

я ездил не только по Соединенным Штатам, смог также побывать во многих странах мира, увидеть потрясающие места и людей, спортсменов и болельщиков. Поэтому считаю себя счастливым и, когда завершу карьеру, хотел бы поделиться этим опытом с молодыми фехтовальщиками. Надеюсь, мне удастся передать им свою любовь к этому виду спорта и открыть для них все те возможности, что дало мне фехтование.

– Как ты сам уже сказал, ты был во многих странах мира. Есть еще такие уголки, где не успел побывать и куда очень хотел бы отправиться?

– Да, таких мест осталось немало. Например,

я бы очень хотел побывать в Австралии. У меня есть друзья, которые там учились и были в полном восторге от страны. Еще хочу лучше познакомиться с Токио и рад, что там пройдут Олимпийские игры. Это совершенно другая и интересная культура.

– Пандемия отодвинула Олимпиаду минимум на год – как справляешься с этой ситуацией?

– Сейчас ни у кого нет ответа, когда все это закончится и мы снова получим возможность соревноваться. Поэтому все, что я могу, это продолжать тренироваться в усиленном режиме, следовать заданному курсу и сохранять оптимизм. 🏆

Этим вопросом мастера клинка задаются с самого появления спортивного фехтования. Именно потому в дуэлях помимо непосредственных участников всегда присутствовали секунданты, следившие за соблюдением правил поединка. Сейчас эту роль выполняют судьи, которым помогают электрофиксация уколов и видеоповторы.

Об испытаниях первого электрофиксатора повествует этот документальный рассказ, перепечатанный в 1930 году журналом «Физкультура и спорт» из шведской газеты «Дагенс Нюхетер».

Не знаю, не берусь сказать, за кем преимущество. Я не знаток бокса, и его технические тонкости мне чужды. Мой блокнот журналиста отметил только очередной скандал на матче бокса. Публика ревет, как нанятая. Вот на ярко освещенный ринг полетел стул. К счастью, там уже никого не было. Судьи уверяют, что по очкам победил Сэм Тайгер. Черт его знает, может быть! Публика не согласна, но пусть она докажет, что Майк Дженкинс лучше бился. Однако только я знаю: за две последних недели в одном только Париже это

уже четвертый скандал. Публика не верит судьям.

Мой сосед в ложе прессы, корреспондент стокгольмской «Дагенс Нюхетер», крупной политической газеты, имеющей лучший в мире отдел спорта, закончив отстукивать на телеграфном аппарате корреспонденцию о матче, сказал:

– Ваше мнение, коллега?

У меня, строго говоря, не было определенного мнения, но нельзя не иметь собственного мнения, когда даешь отчет о матче.

– Эта публика не знает, чего хочет, – ответил я. – Сэм Тайгер – определенно лучший из них двоих. Вы заметили точность его коротких ударов левой? Я считаю, что судьи были совершенно правы.

– Ни судьи, ни публика, ни я, ни вы, никто не сможет доказать своего убеждения. Охотно допускаю, что судьи гораздо компетентнее и, следовательно, у них значительно меньше шансов ошибиться. Но все же, согласитесь сами, в решение победы по очкам вносится известная доля чисто субъективной оценки. В боксе я этого вам, пожалуй, не докажу. Но вот в фехтовании. Слыхали ли вы об аппарате Гренквиста?

Я знал об этом изобретении шведского инженера только понаслышке.

– Этот аппарат докажет вам, что судьи могут ошибаться, и сильно ошибаться. Я сейчас еду в Жуанвиле на демонстрацию аппарата в местной военной школе. В коляске моего мотоцикла – свободное место. Хотите сопровождать меня?

Журналист не может упустить такую сенсацию. Конечно, я согласился, и после прекрасной прогулки на новом «Нортоне» мы подкатили к подъезду военной школы в Жуанвиле.

Перед избранным обществом специалистов был организован матч фехтования на рапирах между лучшими бойцами Франции – де Ваором и Плонэ.

За судейским столиком сидели трое судей, наиболее авторитетные и опытные, старые фехтовальщики. На противоположной от судейского столика стороне стоял аппарат Гренквиста: скромный небольшой ящичек с двумя окошками-кругами, освещенными маленькими электрическими лампочками. Окошки ящичка были повернуты в сторону зрителей и не видны судьям.

Два ассистента Гренквиста стали снаряжать Плонэ и де Ваора. Из рукоятки рапиры через перчатку бойца, вдоль по руке до плеча, затем вниз к поясу и оттуда, выходя наружу, вела к аппарату тонкая проволока. В том месте, где проволока выходила наружу, была укреплена небольшая катушка, автоматически наматывающая и сматывающая проволоку и держащая ее все время в состоянии напряжения.

– Алло, Плонэ! Как тебе нравится фехтовать привязанным к аппарату? – спросил я моего старого друга.

– Представь себе, старина, я совершенно не чувствую за собой проволоки, – ответил Плонэ и сделал выпад, – решительно никакой разницы.

Матч начался.

Де Ваор сразу же энергично принялся за дело. Левое окошечко под номером 2, окошечко Плонэ, мигнуло, и в освещенном кругу появилась цифра 1. Это значило, что Плонэ получил первый удар. Но судьи молчали. Зато минуту спустя, когда старший судья объявил: «Де Ваор туше!», аппарат Гренквиста не отметил ничего: по-прежнему в нем стояла единица в окошечке Плонэ, окошечко же де Ваора было чисто.

Последовал двойной удар, и судьи присудили каждому бойцу по очку. Окошечко де Ваора мигнуло, и в нем появилась единица. Единица же в окошечке Плонэ осталась неподвижной.

Внимание зрителей было напряжено до последней степени. Им был виден аппарат и слышны замечания судей. Интриговало несоответствие решений. А между тем судьи, зная, что их контролирует аппарат, гораздо тщательнее, чем

обычно, следили за ходом боя.

Когда прозвучал гонг, возвещавший окончание матча, судьи объявили результат:

– 5:1 в пользу Плонэ!

Гренквист, коренастый шведский инженер, подошел к своему аппарату и заявил:

– 5:2 в пользу де Ваора!

Среди зрителей поднялся шепот удивления. Когда он затих, Гренквист выступил вперед:

Гренквист, коренастый шведский инженер, подошел к своему аппарату и заявил: – 5:2 в пользу де Ваора!

рапиры специального устройства. Внутри ее проходит проволока, которая заканчивается у острия небольшим контактом. Контакт настолько верен, что замыкает цепь только в случае прямого и абсолютно чистого укола. Замыкание цепи вызывает в аппарате падение диска с очередным номером. Если рапира скользнет по бойцу или если удар каким-нибудь иным способом нанесен неправильно, контакт не реагирует и аппарат не отмечает попадания. Господам судьям же бывает иногда очень трудно уследить за правильностью попадания. Вот почему их мнение и показания моего аппарата в этом матче так резко расходятся. Кроме того, разрешите привести еще один пример. В самом начале матча бойцами был нанесен двойной удар. Простите, не двойной удар, а два удара, нанесенных со столь незначительной разницей во времени, что господа судьи, совершенно естественно, сочли удары нанесенными одновременно. Мой аппарат, однако, отметил удар Плонэ, но не отметил удара де Ваора, потому что удар последнего был нанесен на одну десятую секунды позднее...

Зрители расходились. Мы с моим коллегой сели в мотоцикл и долгое время ехали молча. Наконец швед произнес:

– Вот вам доказательство того, что судьи даже при полной своей объективности могут ошибаться.

***

В этом рассказе нет ни одного вымышленного факта. Изменены лишь имена. В шведской газете «Дагенс Нюхетер» помещены полное описание аппарата и результаты его испытания в Жуанвиле

Из рукоятки рапиры, через перчатку бойца, вдоль по руке до плеча, затем вниз к поясу, и оттуда, выходя наружу, вела к аппарату тонкая проволока

ПРОФЕССИОНАЛАМ ВХОД ВОСПРЕЩЕН

Мила Волкова

В 2017 году была основана и зарегистрирована Федерация любительского фехтования. Этот момент можно назвать поворотным в истории любительского фехтовального движения. Что изменилось с того времени, как вырос уровень турниров и с какими сложностями пришлось столкнуться ФЛФ, мы разбирались вместе с президентом федерации Дмитрием Поважным и его московским коллегой и вице-президентом Александром Хесиним.

Дмитрий Поважный и Александр Хесин

Отношение к любителям в разных областях жизни сильно варьируется. Где-то это синоним дилетантства, а где-то – совсем наоборот. Например, в середине прошлого столетия для допуска к международным соревнованиям нашим фехтовальщикам необходимо было подтвердить именно любительский статус. Представители других стран не могли смириться с тем, что наши спортсмены за свои занятия спортом получали деньги. Однако после пересчета их заработной платы в валюту вопрос больше не поднимался: уж больно смешными оказались суммы.

Сейчас, конечно, ситуация сильно изменилась. Российские спортсмены, представляющие нашу страну на мировой арене, – настоящие профи. А вот их американские соперники по-прежнему именуют себя исключительно любителями. Ведь большинство из них не только тренируются, но и работают, чтобы оплачивать тренировки, перелеты и выступления на турнирах.

СТАТУС «ЛЮБИТЕЛЬ»

А что же российские любители? Кто они и зачем им понадобилась своя федерация? Ответы на эти вопросы дает президент Федерации любительского фехтования Дмитрий Поважный:

«Любительский спорт всегда развивался сам по себе, параллельно профессиональному. И просто вовлеченных в занятия спортом людей гораздо больше, чем тех, кто защищает цвета российского флага и участвует в профессиональных турнирах. Любительский спорт всегда был и будет. И фехтование – не исключение.

На протяжении нескольких лет мы ездили по всем крупным фехтовальным турнирам России и организовывали их трансляции. И не один раз за это время пресс-атташе ФФР Елена Гришина меня спрашивала, когда я возьму в руки шпагу. Я же, как человек увлекающийся, прекрасно понимал,

что одними тренировками дело не ограничится. К тому моменту я свою профессиональную жизнь уже успел отдать волейболу, играл в любительский хоккей и параллельно занимался еще несколькими видами спорта. И наконец вышел на фехтовальную дорожку в нашем любимом Арзамасе. Все остальное было лишь вопросом времени. Я увидел, как много у нас в стране людей, фанатично преданных фехтованию. И их надо было как-то организовать, чтобы дать возможность любителям соревноваться на высоком профессиональном уровне. С этой целью и была создана Федерация любительского фехтования».

То, что было до появления ФЛФ, можно описать одной фразой: выживали как могли. Лучшее всего были организованы турниры, проводимые под эгидой Федерации ветеранского фехтования, однако они были и остаются ограничены входным возрастным цензом 40+. Все прочие любительские старты – частная инициатива по-хорошему преданных фехтованию фанатиков. Турниры проходили скромно, на базе какого-нибудь фехтовального клуба, без профессионального судейства. Так что вопрос создания своей федерации назрел давно, но сумел оформиться лишь к 2017 году. И это не случайно. На волне фантастического результата, показанного нашими спортсменами на Олимпиаде в Рио, фехтование переживало настоящий бум. Родители повели детей в секции, плюс активно начали открываться коммерческие клубы, где взять в руки оружие смогли не только дети, но и взрослые, никогда ранее не занимавшиеся фехтованием.

«Конечно, люди, впервые взявшие оружие в руки во взрослом возрасте, довольно сильно отстают от профессиональных спортсменов, которые занимались спортивным фехтованием с детства. Плюс спортсмену-любителю практически невозможно попасть на профессиональные соревнования под эгидой ФФР. Поэтому в 2017 году было принято решение учредить Федерацию любительского фехтования,

одной из задач которой является развитие данного вида спорта среди любителей, – поясняет вице-президент ФЛФ Александр Хесин. – За три года существования нашей ФЛФ мы провели более 12 турниров среди любителей, в которых приняли участие не только россияне, но и представители Литвы, Белоруссии, Украины, Греции, Италии. И с каждым следующими соревнованиями список стран и участников увеличивается».

При этом, согласно регламенту, на турниры допускаются все любители (никогда ранее не фехтовавшие) плюс спортсмены вплоть до кандидатов в мастера спорта, не участвовавшие в соревнованиях последние десять лет. А вот мастерам спорта на любительские старты вход закрыт.

ЗАКОН СОХРАНЕНИЯ

На первый взгляд, запрет для мастеров кажется дискриминацией. Они могли бы поднять уровень соревнований и задать планку для роста и совершенствования соперников. В профессиональном спорте все так и работает, а вот применительно к любителям дает сбой из-за одной важной особенности, которую необходимо учитывать. Всех спортсменов-любителей можно поделить на две большие группы: тех, кто уже когда-то занимался фехтованием, и тех, кто этого не делал никогда.

А дальше, по словам Дмитрия Поважного, происходит следующее:

«У любого человека, который занимается спортом, рано или поздно возникает потребность попробовать свои силы в поединке с соперником, выйти на соревнования. И если никогда не занимавшийся фехтованием любитель первый раз выходит на соревнования и тут же начинает проигрывать тем, кто занимался фехтованием в школьные годы, то интерес в большинстве случаев пропадает. У меня уже был аналогичный опыт в хоккее. Когда еще не существовало ни Континентальной хоккейной лиги, ни Ночной хоккейной лиги, мы в Петербурге начали проводить соревнования для любителей по хоккею. И на первых турнирах заметили, что команды начинают соревноваться в статусе любителей, но спортивный азарт так затягивает, что в их составе появляются профессионалы с переклеенными фотографиями в паспорте. Мы все это учли. Собрались с ребятами, являющимися локомотивом движения любительского фехтования, и выработали соответствующий регламент, который приняли одновременно с регистрацией самой федерации».

Вот и получается, что ограничение для профессиональных спортсменов – это вопрос сохранения и увеличения числа любителей. В конце концов, и профессионалы растут постепенно: сначала

детские старты, потом кадеты, юниоры и наконец взрослые. Никто никого сразу со штыковой винтовкой на танки не бросает. Другое дело, если любитель захочет дорасти и перейти в статус профессионала. Такое возможно?

«Возможно, но это непросто. На данный момент ФЛФ не может присуждать разряды, поэтому выступать на соревнованиях под эгидой ФФР, – комментирует Александр Хесин. – Ключевая проблема в том, что одним из основных требований к допуску на соревнования является наличие I разряда. И тут возникает парадокс “яйца и курицы”: как спортсмен-любитель может выполнить I разряд, если без него не допускают на большинство соревнований? Выход только один – это регистрация в региональной федерации фехтования и выполнение разряда на региональных соревнованиях. Есть даже спортсмены-любители, которые таким способом выполнили норму кандидата в мастера спорта и не намерены останавливаться на достигнутом».

Амбициозно, не спорю. Но, как писал классик: «Если звезды зажигают, значит, это кому-нибудь нужно...»

КОНТИНГЕНТ И НЕМНОГО ЛИЧНОГО ОПЫТА

Так кто же эти влюбленные в фехтование? Конечно, социологический опрос мы не проводили, но некоторыми данными владеем.

«Основная масса участников наших соревнований – это люди, взявшие оружие в руки совсем недавно, в возрасте 25–50 лет, и бывшие спортсмены, которые занимались фехтованием в детстве. Как правило, это люди семейные, с постоянной работой, которые очень любят фехтование, но по объективным причинам не могут заниматься им профессионально», – делится Александр Хесин.

Этот общий срез позволю дополнить своей личной историей, так как тоже причисляю себя к любителям. Мое первое знакомство с фехтованием состоялось в театральном институте, где это обязательный предмет. Правда, фехтование у нас было не спортивное, а артистическое. Что, как говорят в Одессе, две очень большие разницы. Второе – по заданию редакции в бытность спортивным журналистом. И очень скоро фехтование стало одним из основ-

ных видов спорта, о которых я писала. Благодаря фехтованию я посетила множество турниров, познакомилась с большим количеством спортсменов и тренеров, и в какой-то момент мне просто стало неудобно: столько об этом пишу, а сама даже не попробовала. И, поскольку в любимчиках у меня всегда были рапира и сабля (извините, шпажисты), отправилась искать секцию или клуб, где бы обучали взрослых.

Найти оказалось непросто (дело было в 2015-м), в основном предлагали шпагу. Наконец тренер по рапире, Алек Давыдович Мовшович, был найден. Я начала брать уроки в клубе En Garde и, наверное, продолжала бы и дальше, если бы не отсутствие спарринг-партнеров. А без них – запал теряется. Оставалось только завидовать бившимся на соседних дорожках шпажистам или решиться на новое безумство и перейти в группу сабли. Там был и тренер – Константин Неизвестный, и спарринг-партнеры. Правда, в основном мужчины и с большим опытом. И вот тут я пережила то, о чем рассказывал Дмитрий Поважный в самом начале: бесчисленное количество поражений. Конечно, это были тренировочные бои, и ребята не фехтовали со мной

в полную силу. Но выиграть у них все равно не получалось. Это расстраивало, злило, зато мне гораздо проще стало писать о фехтовании. И еще хотелось кого-то примерно равного, чтобы расти и начать побеждать.

Так что я двумя руками за регламент ФЛФ. Победы – огромный стимул для всех, а для новичков особенно. Если говорить о тех, кто приходил заниматься, то спектр достаточно широкий: от актеров до бизнесменов и даже учителей. А еще к нам на саблю иногда заглядывает брат Софьи Великой Григорий.

ОХВАТ ПО ВИДАМ ОРУЖИЯ

Вопрос, который, кажется, не должен подниматься. Всем и так все известно: три вида оружия – шпага, рапира, сабля. Но Федерацией любительского фехтования пока охвачены только два – шпага и рапира.

«У нас все идет постепенно. По мере набивания шишек мы ежегодно меняем регламент. Мы попробовали сделать сразу шпагу и рапиру и поняли, что шпага для любителя, который никогда фехтованием не занимался или занимался вскользь, более понятна. Она простая и ясная. Загорелся фонарь –

г. Сочи

ФГБУ «ЮГ СПОРТ» –

один из немногих центров, располагающих всем необходимым для замкнутого цикла подготовки и построения тренировочного процесса фехтовальщиков высокого класса

ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЦЕНТР СПОРТИВНОЙ ПОДГОТОВКИ:

- многофункциональные спортивные комплексы с вместимостью площадок от 500 до 12 000 человек
- медицинские центры с новейшим восстановительным оборудованием
- гидротермальные (спа) комплексы
- современная инфраструктура размещения
- специализированное спортивное питание

БАЗА В СОЧИ:

- спортивные залы с функцией трансформации
- 24 дорожки с комплектами специализированного оборудования: мониторы и катушки фирм Lammet и Allstar, аппараты на три вида оружия, электрофиксаторы уколов
- стадионный комплекс с возможностью проведения ОФП в любой сезон

БАЗА В КИСЛОВОДСКЕ:

- единственная федеральная тренировочная база России, расположенная в условиях среднегорья (1242 м)
- универсальный спортивный зал размером 90x36 метра и модульной системой разделения
- 10 дорожек для фехтования с оборудованием
- тренажерные залы (FreeMotion, Atlantis)
- плавательный бассейн

г. Кисловодск

☎ (862)267-29-21, (862)267-29-29
 ✉ BRON@YUG-SPORT.RU
 🌐 WWW.YUG-SPORT.RU

тебе присудили очко. Поэтому шпага среди чистых любителей более популярна. И уже со второго сезона мы решили, что нет смысла расплытаться – нужно развивать по одному виду оружия, – поясняет президент ФЛФ Дмитрий Поважный. – Первой у нас пошла шпага. И на последнем до начала пандемии турнире шпага была самой популярной. Рапиру мы присоединили полтора года назад, и она тоже начинает набирать обороты. С саблей сложнее. Знаем очень много саблистов, бывших спортсменов, которые хотят соревноваться. Но пока обсуждаем, как лучше присоединить этот вид: там должны быть иные условия. Главная проблема заключается в следующем: чтобы понять правила сабли, нужна специальная подготовка. То есть чистому любителю нужно пройти курс лекций, чтобы разобраться, кто выигрывает в сабле, а кто проигрывает. Поэтому желающие есть, 90 процентов – это ветераны и те, кто раньше занимались, но в целом для сабли нужен другой регламент».

«Из 150 участников наших соревнований 120 шпажисты и 30 рапиристы, – добавляет Александр Хесин. – Потому что в России в клубах, где есть любительские группы, это по большей части шпажные секции. Рапира и сабля тоже пользуются спросом, но количество любительских секций по стране можно пересчитать по пальцам одной руки».

Вот и получается, что любительская сабля пока в статусе падчерицы и выживает за счет личных инициатив и энтузиастов. Турниры по сабле по-прежнему собирают и проводят тренеры при секциях, а судят либо сами наставники, либо спортсмены, либо дети. Турниры проводятся в Москве (клуб Victoria-El), Новогорске (центр фехтования Ильгара Мамедова), Санкт-Петербурге (центр Metropolis Arena) и Нижнем Новгороде. Единой системы нет, регламент каждого старта определяют организаторы на месте. Плюс к тому турниры организывает Федерация ветеранского фехтования. Негусто, но любители и этому рады и надеются, что вскоре любительская сабля будет также активно развиваться – благодаря ФЛФ.

ТУРНИРЫ, СУДЬИ И ПРИЗЫ

На данный момент в официальном календаре ФЛФ шесть турниров по шпаге и рапире, которые проходят в Арзамасе, Вильнюсе, Москве, Курске и Санкт-Петербурге. Причем любители-шпажисты состязаются не только в личном первенстве, но и в командном.

«Командные соревнования мы проводим с 2019 года, – делится Александр Хесин. – Долго не решались на этот шаг, но после их введения в календарь поняли, что не прогадали. Командные турниры

пользуются большой популярностью у спортсменов, градус эмоций на них значительно выше, чем на личных. Как правило, команды формируются на базе клубов, бывает и так, что люди образуют свои команды из разных клубов и регионов. Если же у спортсмена нет команды, но есть желание участвовать, он всегда может отправить нам заявку, и мы подберем ему команду».

Перед турнирами федерация проводит работу со всеми клубами, которые состоят в базе. Сами турниры проходят с обязательной онлайн-трансляцией на канале, имеющем тысячную армию подписчиков, и с профессиональным судейством благодаря Виталию Константиновичу Бурнавцеву. Он присоединился к федерации два года назад и занимается судейской и технической частью соревнований. Кроме того, на всех финальных боях действует система видеоповторов. И, конечно, в ФЛФ есть свой рейтинг. Все как у профессионалов.

Чего все это стоит и как удалось выйти на столь высокий уровень, рассказывает Дмитрий Поважный: «Пока мы все это содержим на свои личные средства. Есть лишь несколько человек, которые нам активно помогают с самого начала. Не могу не выразить огромной благодарности Олегу Вениаминовичу Лавричеву, который поддерживал нас с момента основания федерации и поднимал наши соревнования начиная с Арзамаса и заканчивая Санкт-Петербургом. Все шесть турниров в рамках любительского Кубка всегда проходили с поддержкой Лавричева. Плюс мы с Александром Хесиным и ребятами из Москвы вкладываем свои личные финансы. Никаких дополнительных вливаний, никакой помощи от спортивных организаций у нас не было и нет. Зато есть большая потребность в дорожках и других технических ресурсах. Если на первый турнир мы собрали 30 шпажистов, то последние два года число участников такое же, как на Кубке России. Шпага собирает 140–160 участников. Рапира к сотне подтягивается. Поэтому мы проводим соревнования в два дня, и даже их нам уже не хватает. Теперь нам мало одной дорожки, нужно минимум десять. Плюс аппараты и все остальное. Пока мы все это берем в аренду за деньги. Взносы участников покрывают процентов сорок, остальное ложится на наши плечи».

А что получают победители кроме удовлетворения? Медали, грамоты, кубки.

«У нас в планах создать призовой фонд. Есть даже схема его распределения. Но, пока проведение турниров не вышло на самоокупаемость и пока мы вкладываем свои деньги, говорить о призах не приходится, – с сожалением констатирует Поважный. – Дело даже не в деньгах. Нам ценна любая помощь. Кто-то дает аппараты, кто-то – дорожки. Та же нижегородская федерация фехтования предостав-

Олег Лавричев

ляет и то и другое – только приезжайте и делайте. В таких случаях наши расходы существенно сокращаются, остается оплата судей. Если бы у нас все турниры проходили по такой схеме, то освободившиеся деньги шли бы на призовой фонд. Но пока идея полноценной реализации не имеет. Мы всегда открыты к диалогу со спортивными федерациями, и я надеюсь, что вместе с ними мы сможем реализовать хорошие и нужные проекты для любителей».

О судьях стоит еще раз сказать отдельно, потому что их катастрофически не хватает.

«В России любителей тысячи. И среди них есть много желающих изучить правила судейства и получить квалификацию для применения своих знаний на практике. В хоккее, например, любой желающий может поступить на судейские курсы и получить минимальную судейскую квалификацию, которая позволит ему принять участие в соревнованиях, – добавляет Дмитрий Поважный. – Почему бы не сделать так же в фехтовании? Мы бы очень хотели, чтобы через нашу федерацию люди получили такие корочки».

МЕЖДУНАРОДНАЯ ИСТОРИЯ

Несмотря на то что любительское фехтование в России начало зарождаться относительно недавно,

оно уже успело привлечь внимание в других странах. На это, по словам Дмитрия Поважного, в первую очередь указывает география турниров, где наряду с российскими стартами присутствует Вильнюс с Iron Wolf, а также состав участников:

«В основном мы объединяем российский контингент, но не закрываем ворота и для иностранцев. К нам приезжают ребята из Белоруссии, Эстонии, были греки с итальянцами. Кроме того, любительские федерации фехтования Белоруссии и Украины частично заимствуют разработанный нами регламент. И это здорово, потому что при совпадении регламентов соревнований очки, которые там зарабатывают ребята, входят в наш рейтинг. Так что мы стараемся взаимодействовать с международными организациями тоже».

Сотрудничество с любительскими федерациями других стран отмечает и Александр Хесин:

«Мы не только проводим совместные турниры, оказываем информационную поддержку друг другу, но и планируем создание крупных мировых соревнований среди спортсменов-любителей. Наши фехтовальщики уже занимают призовые места и показывают довольно высокие результаты на международной арене, а это способствует быстрому росту нового направления».

ПЛАНЫ НА БУДУЩЕ

Хотя в данный момент пандемия поставила все турниры на паузу, представители ФЛФ ведут активную подготовку к следующему сезону. Одна из главных задач, по свидетельству Александра Хесина, – сделать любительское фехтование главным спортивным трендом России.

«Я уверен, что за каждым популярным видом спорта стоит сильное любительское движение. И то, что оно появилось в фехтовании, говорит о росте его популярности. Спортсмены-любители, начавшие заниматься во взрослом возрасте, рассказывают друзьям и знакомым о своем хобби, делают посты в соцсетях в белых костюмах и пропагандируют наш вид. Уверен, что их дети и даже внуки в будущем тоже будут заниматься фехтованием. Кроме того, любительское фехтование открывает спортивным федерациям возможность дополнительного финансирования. Благодаря любительским группам они получают дополнительные средства на зарплату тренерам, спортсменам, командировки на соревнования, на инвентарь для клуба. Одним словом, все остаются в выигрыше».

ДВИЖЕНИЕ К ЦЕЛИ

+7 (495) 225-27-27

Точное решение транспортных задач. Группа компаний «Н-Транс» – ведущий транспортно-инфраструктурный холдинг на российском транспортном рынке. В состав группы входит крупнейший частный железнодорожный оператор России – группа Globaltrans (ОАО «Новая перевозочная компания», ООО «Севтехнотранс», ООО «БалтТрансСервис») и крупнейший контейнерный портовый холдинг в России – группа Global Ports (ОАО «Петролеспорт», ООО «Моби Дик», ООО «Восточная стивидорная компания», ЛП «Янино»).

Реклама

Ан гард! Закачайтесь!

Быстрый интернет
от МегаФона

МЕГАФОН

